

Христос и евреи

Оглавление

Еврейский вопрос
Культурные заслуги еврейского народа
Страдания еврейского народа
Духовный упадок еврейского народа
Израиль и его избранничество
Евангелие, как исполнение пророчеств Ветхого Завета
Христос
Справедливо ли отвергли Его?
Основные причины отвержения Христа
Следствия непринятия Христа
Ответственность христиан. Владимир Соловьев и еврейский вопрос
Пророчества Библии об Израиле
Израиль уверует в Иисуса Христа
Предвестия
Сущность еврейского вопроса
Евреи-христиане
Что же делать?
Признаки Мессии по Маймониду

Еврейский вопрос

Лет десять тому назад я читал лекцию на данную тему в Москве, в Политехническом музее (Лекция была прочитана в СССР также в Самаре (университет), а затем в Чехословакии – в Праге (Студенческий дом), в Германии (Берлин, Франкфурт-на-Майне), во Франции (Париж), в Польше (Варшава, Белосток, Гродно, Луцк, Ровно, Острог, Брест-Литовск и др.), в Румынии (Бухарест, Кишинев, Галац, Рени) и, наконец в 1932 году в Иерусалиме. После лекции обычно происходил свободный обмен мнениями или я отвечал на задаваемые мне вопросы). Прежде чем говорить публично по поводу еврейского вопроса, я посетил московского раввина Якова Исаевича Мазэ, известного своей ученостью и духовным авторитетом среди евреев. Мне хотелось проверить свои основные мысли о судьбе еврейского народа в личной, интимной беседе с одним из его выдающихся руководителей.

Я. И. Мазэ принял меня очень радушно и с большим интересом отнесся к моим выводам. Мы прочитали вместе некоторые ветхозаветные пророчества о Мессии. Хотя он не разделял моей веры в Иисуса Христа как Мессию Израиля, но все же многое объединяло нас: вера в Бога, в Слово Его, в Мессию (для него еще ожидаемого) и сочувствие к тяжелой судьбе еврейской нации. Последнее, понятно, особенно расположило его ко мне. Он просил меня приходить к нему запросто в будущем, чтобы вместе читать Евангелие, эту, по его словам, "великую книгу жизни". На прощанье, провожая меня к выходу, он сказал: "Да благословит Вас Тот, во имя Которого..." "Вы выступаете", – хотел он, очевидно, сказать, но его перебил звонок у входных дверей: к нему пришли посетители (об этом посещении, а также об участии Мазэ вместе со мной в качестве оппонента в защиту веры в Бога в известном антирелигиозном диспуте Луначарского в Москве – см. мою книгу "Записки верующего" (из истории религиозного движения в Советской России). Прага, 1929, 320 стр.). В духе этой достопамятной дружеской беседы я и хотел бы предложить излагаемые ниже мысли еврейскому и всякому другому читателю).

В Талмуде есть изречение: "Когда сидят двое, и слова Торы (т. е. Пятикнижия Моисеева) находятся посреди них, тогда Шехина (т.е. сияние Божие) пребывает между ними".

Не напоминают ли нам эти слова известное изречение Христа: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них"? Я уверен, что мы, христиане и иудеи, лучше пойдем друг друга, если в нашей беседе будем держаться этих изречений. Мысли, излагаемые ниже, я посвящаю и евреям, и христианам, имея в виду выяснить то единое, что Библия указывает евреям и Евангелие – христианам (разделение на "христиан" и "евреев" я делаю лишь в некоем общем смысле, т. е. я беру евреев

как целый народ, ибо только как национальное целое евреи могут противопоставляться христианам; отдельные евреи могут оказаться в числе христиан, и в действительности во все времена, начиная от апостолов, были убежденные еврей-христиане).

Материал на данную тему как-то естественно накапливался у меня в течение многих лет.

Целых семнадцать лет я прожил в бывшем Западном крае России, в Гродно (1897-1913); имел много знакомств с евреями и как гимназист, и, впоследствии, как учитель словесности в гимназии (казенной и частной).

Я видел бедную трудовую жизнь мелких торговцев и ремесленников - евреев, соприкасался с еврейской интеллигенцией, знакомился с идеалами еврейской молодежи, ее пылкими стремлениями и пытливостью ума.

А позже работа среди учащейся молодежи высшей школы, в качестве лектора по вопросам этики и религии, познакомила меня с духовными исканиями еврейского студента.

В 1921 г. я по поводу своих религиозных лекций очутился в московской Таганской тюрьме и здесь имел возможность познакомиться с древнееврейским языком благодаря своим сотоварищам по заключению - евреям.

Как филолог я испытывал высокое наслаждение от изучения этого оригинального языка, священного и для нас, христиан, - языка пророков.

Может быть, уже самые внешние обстоятельства моей жизни натолкнули меня на еврейский вопрос.

Недаром В.С. Соловьев говорит, что сама история возложила бремя этого вопроса на Россию и Польшу, поселив в этих странах наибольшую, относительно говоря, массу еврейского народа.

Но разве только в подобном внешнем условии должна заключаться причина интереса к данной теме?

Не связаны ли все народы узами неразрывных интересов и общих страданий? Не делим ли мы все горе и радость друг друга?

Не справедливо ли сказал Достоевский, что "всяк за всех виноват"?

Однако есть для этого интереса еще одна причина, которая будет понятна в особенности тем, для кого заветы Христа являются абсолютными Божиими повелениями: не говорил ли Он апостолам с особенной настойчивостью о том, чтобы они шли "наипаче к погибшим овцам дома Израилева"? После Своего воскресения Он повелел Своим ученикам быть Его "свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли" (Деян. 1:8).

И не лежит ли эта задача на всех нас, христианах, поскольку мы все должны быть свидетелями Христа в этом мире? Наконец уже простое чувство благодарности побуждает каждого мыслящего, интеллигентного человека с особенным вниманием сочувствием отнестись к евреям.

Культурные заслуги еврейского народа

Все самое ценное, чем живем мы, люди культуры, получено нами через еврейский народ. Чистая вера в Единого Бога, так называемый монотеизм, дана этому народу и через него всему человечеству. И именно в этой вере нуждается душа современной человека. Единство человечества зависит от того, насколько отдельные народы верят в Единого. Недаром доктор Керженцев, измученный в поисках единой истины (в рассказе Андреева "Мысль"), восклицает в порыве великой жгучей скорби: "Я бы растерзал эту проклятую землю, у которой так много богов и нет Единого вечного Бога!".

Это поистине крик души современного человека, смертельно изнемогающего от бесконечных разделений на враждующие партии, религии и секты; ибо духовное здоровье, крепость и цельность личности (ее интегральность) обуславливаются верою в Единого.

Здоровую, сильную личность создает так называемый моноидеизм - господство единой великой идеи в душе. С упадком или утратой этой веры рано или поздно наступает неминуемо раздвоенность, духовное метание и распад личности.

Поэтому унаследованная от евреев вера в Единого Бога всегда будет нужна нам не только ввиду ее философской ценности, но также ввиду психологической потребности каждого живого, мыслящего человека во внутреннем единстве.

Могучая фигура Моисея как пророка, вождя и законодателя не утратила своего обаяния и влияния (хотя бы в области социальных законов) и до настоящего времени.

Еврейские пророки вообще, эти люди орлиного полета мысли и вдохновения, открывают нам идеалы грядущего вселенского одухотворенного бытия, когда на "новом небе и новой земле" до конца будут осуществлены любовь и правда, когда "мечи будут перекованы в плуги" и кончится власть тьмы, ибо "земля наполнится ведением Господа, как воды наполняют море".

Пусть люди нашего времени, усталые душой, подавленные видимым торжеством зла, вновь прикоснутся к этим неиссякаемым родникам живой воды, бьющим в призывных вещаниях пророка Исаии: "Жаждающие, идите все к водам..." - и они вновь поднимут опустившиеся крылья. Их глаза вновь загорятся огнем от потоков света, струящихся из этих бездонных небесных высот, зримых пророческими очами. Жить - значит творить, а творить - значит верить. И если вера, пылавшая некогда в вашем юношеском сердце, стала угасать, если оскудело в вас мужество исповедовать ее смело и открыто, всмотритесь в могучие образы исполинов веры, каким был, например, Даниил, который не побоялся за свою веру в Живого Бога быть брошенным в ров, наполненный хищными львами.

Юноши и девушки наших дней, от которых как никогда требуется теперь смелая, пламенная вера, - взгляните в лица трех еврейских отроков, брошенных в раскаленную печь по повелению царя Навуходоносора за их верность Единому Богу; зажгите свой, может быть, уже угасающий факел от веры, которая оказалась пламенной самого огня...

В среде древних евреев мы найдем героев веры, пророков и вождей...

А Библия сама по себе?.. Не является ли она самой большой ценностью всей нашей письменности и культуры вообще?

Не служит ли всемирная классическая литература лишь комментарием к этой книге, преломляющим ее вечные вселенские идеалы в условиях различных эпох и стран? Известный историк всемирной литературы Шерр не нашел лучшей похвалы для Шекспира, как назвать его гениальные произведения "светской Библией".

По словам ученого-физика Бойля, "сопоставленные" с Библией все человеческие книги, даже самые лучшие, являются только планетами, заимствующими "весь свой свет и сияние от Солнца". Нам так понятны стихи Байрона:

Блажен, кто Библии страницы пробега,
Высокий смысл их разумел.

Но лучше во сто крат, о смертный, не родиться
Чем строки дивные надменно отвергать!

Самое же великое и святое, что явлено нам на земле, - это Господь Иисус Христос, "Свет мира". Спаситель человечества.

Но Он по плоти также происходит от евреев.

Именно в этом народе Бог благоволил воплотиться.

Из среды этого же народа вышли первые христиане, апостолы, возвестившие миру благовест о спасении.

Не забудем, что Евангелие, которое открывает путь к осуществлению всех наших упований, идеалов, грез и возвышенные стремлений, - еврейская книга.

Итак, уже и теперь в значительной части исполнилось велика обетование, данное Богом евреям в лице Авраама:

"Я произведу от тебя великий народ и благословлю тебя, и возвышу имя твое, и будешь ты в благословении. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные" (Быт. 12:3).

Да, евреи прошлого - это великий народ.

Был ли в самом деле хоть один народ на земле, который так непосредственно вел Сам Бог по пустыне этого мира, являясь ему ночью в столпе огненном, а днем в столпе облачном?

Но это в прошлом... Тогда судьба евреев была овеяна ореолом исключительного величия и духовного могущества. А теперь?

Страдания еврейского народа

Вспомним бесконечную цепь гонений, преследований, унижений, которые выпали на долю этого народа.

Иерусалим сорок раз подвергался осаде. Весь народ, изгнанный из своей страны, рассеян по всему лицу земли.

Проследим непрерывные скитания евреев в поисках лучшего убежища, эти бесконечные переселения из Палестины в Испанию, из Испании в Голландию и Германию, из Германии в Россию.

Сейчас этих изгнанников находят и в Китае, и в Абиссинии; по сообщению еврейского журнала "Ha-Olam", евреи живут настоящее время в 48 странах.

В Европе евреев запирали в гетто, особую отгороженную часть города, за цепные

ворота которой ни один еврей не мог выходить позже восьми часов вечера. Было время, в средние века, когда каждый еврей должен был носить на спине желтый круг, как знак своего происхождения и отвержения. Но это была не только внешняя изоляция – с нею было связано еще более тяжелое моральное гетто, нравственное презрение, иго которого евреи несут на себе до сих пор.

А насильственное обращение в христианство при помощи инквизиции? (Известный своей потрясающей скорбью гимн "Кол-Нидрей" ("Все обеты"), исполняемый кантором в День очищения (Йом-Кипур), появился во время этого невольного отступничества от веры отцов: в этой молитве евреи умоляют Бога считать недействительными "все обеты", вырванные у них угрозами при насильственном обращении в христианство). А погромы? Кровь стынет в жилах при одном чтении кровавых страниц из истории Кишинева, Белостока, Одессы. Травля жалких бедняков, охота за ними по крышам и чердакам, зверское истязание женщин и детей... Не являются ли эти реальные факты несмыслаемым позором для нашей так называемой цивилизации?

Как странно, что наибольшему преследованию евреи подвергались со стороны представителей христианства и магометанства, т. е. тех двух мировых религий, которые вышли из недр иудейства! Магомет не только заимствовал свои религиозные идеи из Ветхого Завета, но и по крови он, как и его народ, был родственен иудеям, происходя от Измаила, сына Авраама и Агари.

Сначала он признавал вместе с иудеями Иерусалим святым местом, куда надо обращаться во время молитвы (кибла). Но позднее он избрал в качестве такой святыни Мекку, объясняя это тем, что Бог отверг иудеев и их город. Взяв город Медину, Магомет приказал вырезать все ее мужское еврейское население (600 человек).

Да, евреи пьют из великой чаши страдания, пьют до сего дня. Где же причина этой тяжелой участи?

Мы знаем, что страдание бывает двух родов: за правду и за нарушение правды.

Духовный упадок еврейского народа

Что же это за страдание, которое выпало на долю еврейского народа?

Да сохранит меня Бог от всякого осуждения этого народа, и да поможет бережно и чутко коснуться его вековых ран!

Но в то же время, во имя действительной любви к человеку, я должен иметь мужество говорить правду, называя предметы их собственными именами, стремясь установить диагноз болезни правдиво и глубоко. Ибо что значит любовь без правды? И какова цена правды без любви? Сочетать же их может поистине лишь Божественная мудрость.

С другой стороны, я прошу моих еврейских читателей выслушать меня терпеливо и мужественно.

Евреи утратили свое величие и свое нравственное достоинство... Они и сами сознают это. Теодор Герцль в своем дневнике признает нравственные недостатки своего народа. "Die Juden weisen moralische Defekte auf" (Theodor Herzl Tagebucher, Berlin 1922). Они переживают действительный духовный упадок и моральное оскудение. И вот это-то и страшно в их судьбе. Они потеряли возвышенный облик народа Божьего, которому вверено Слово Божие, которому "принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования..." (Рим.9.4).

Древний героизм евреев сменился робостью и малодушием, вера в духовные невидимые ценности выродилась в поклонение видимым, осязательным, материальным ценностям. Наш великий русский философ Владимир Соловьев был другом еврейского народа, и он выразил свои симпатии к нему в ряде произведений ("Талмуд и новейшая литература о нем", "Новозаветный Израиль", "Некролог Иосифа Давидовича Рабиновича" и др.). В наиболее значительном из этих произведений, а именно в статье: "Христианство и еврейский вопрос", упоминаются три великие черты, свойственные гению еврейского народа а именно:

- 1) напряженная вера в Живого Бога,
- 2) сила личного чувства (глубокое сознание себя, как свободной личности) и
- 3) так называемый священный материализм, в силу которого еврей стремится к освящению материи, к одухотворению религиозным началом всех реальных земных отношений (личных, хозяйственных, семейных, социальных) как это видно из множества предписаний, правил и обрядов, изложенных, например, в книге "Левит". И вот эти три черты без живой связи с живым Богом выродились теперь в свои духовные противоположности: вера в живого Бога перешла в самообожание, сила

личного чувства извратилась в болезненное самолюбие - эгоцентризм (потому-то еврей любит так много говорить о себе!); а священный материализм превратился в далеко не священную страсть к наживе.

"Сыны пророков и завета" выродились в торгашей и биржевых дельцов.

Апостол Павел был типичным евреем: с неистребимой жадой прославить своего Бога он шел из страны в страну, неся благую весть о Мессии иудеям и эллинам, пока меч римского воина не пресек эту благородную энергию. Современный еврей также идет из страны в страну, но у него нет никакой благой вести, никакой миссии, лишь трагический вопрос о самом себе таится на запекшихся устах и в воспаленном взоре этого странника "вечного жида" Агасфера.

Ему нечего сказать людям: он молчит и молча страдает. Еще страшнее то, что молчит Бог Израиля. Уже много, много веков длится это молчание Бога.

Слава Божия (Шохина), пребывавшая в храме, оставила его. "Ихавод" - "отошла слава от Израиля" в этом глубокая сущность еврейской трагедии (1 Цар.4.21).

Израиль и его избранничество

Между тем, определенная, великая миссия была задана еврейскому народу: для нее он и был "избран".

Каждый народ имеет свое особенное призвание, каждый призван сказать свое слово человечеству.

И не каждый ли человек имеет свое особое, личное священное призвание выявить правду Божию ему одному свойственными дарами?

Гоголь и Достоевский верят в такое "мессианство" русского народа: и придет некогда час, когда в муках и страданиях родится на радость миру это особое "русское слово", особое откровение о жизни.

Мицкевич был вдохновлен мистической верою в особое призвание польского народа.

Евреи же по существу являются народом призванным, "избранным". И тут, как всегда, "благородство обязывает", *noblesse oblige*; а с уклонением от обязанностей, связанных с избранничеством, теряется и присущее ему достоинство. Как мы уже говорили, на еврейский народ была возложена величайшая миссия, а именно: возведение всем народам веры в Единого Бога. Но это еще не все: веру в Единого Бога проповедывали уже греческие мыслители, как Сократ и Платон, хотя и не так ясно, как Библия.

Сущностью еврейского избранничества было выявление Самого Бога на земле, откровение о пути к непосредственному общению с живым Богом в лице Его воплощения Мессии.

Все религии мира с разной степенью напряжения и глубины устремляются к Богу, ища доступа к Нему. Но Бог сущность недостижимая для человека.

Жажда найти путь к Нему присуща всем народам: она-то и создала потребность в Спасителе, Который должен придти и преобразить человека, приблизив его к Божеству. Эту веру в Посредника и Искупителя можно наблюдать в неясных чаяниях древних сказаний и обрядов, в греческих мистериях, в учении Зороастра и др. мудрецов Востока (из их среды и пришли "три волхва" для поклонения Иисусу Христу, когда он родился в Вифлееме).

Самый же факт пришествия Мессии должен был совершиться в среде еврейского народа.

Свойственный ему "священный материализм", способность воплощать духовное начало и одухотворять материю, и был той чертой, в силу которой, по мнению В.Соловьева, Бог благоволил воплотиться именно в среде этого народа.

Веками шло приготовление последнего к восприятию Мессии. О Нем пророчествовали священнодействия храма, самое его устройство и все священные предметы (вплоть до первосвященнических одежд (см. книгу "Свет из тени будущих благ" И.В.Каргеля)), о нем "говорили в законе Моисей и пророки".

Итак, слово о Боге и посланном Им Спасителе, таково священное задание, возложенное на еврейский народ. Остается ли еврейский народ верным этой задаче? Не является ли уклонение от последней основным источником его страданий?

В самом деле сохраняют ли евреи наших дней ту пламенную веру в Бога, которая исторгла из груди пророка Исаии молитву:

"О, если бы Ты расторг небеса и сошел! Горы растаяли бы от лица Твоего, как от плавящего огня..." (Ис.64).

Увы! О еврейской интеллигенции, об образованной еврейской молодежи, нельзя было бы дать положительного отзыва в этом смысле.

В Праге я посетил однажды местное общежитие студентов-евреев; во время беседы на

религиозную тему я спросил студентов: "Кто из вас верит в Бога?".

"У каждого есть свой бог", ответил один из них уклончиво.

"Это не ответ на мой вопрос. Кто из вас верит, согласно Библии, в Бога Авраама, Исаака и Иакова, в Бога, Который нас создал, а не в того бога, которого мы создали?"

"Ну, в такого Бога никто из нас не верит..."

"В таком случае я здесь среди вас единственный "еврей" сказал я, смеясь, "потому что я верю в Бога по Библии, в Бога Авраама, Исаака, Иакова. И впредь я буду пытаться обратить вас не в христианскую веру, а прежде, пожалуй, в иудейскую".

Атеизм стал как будто даже типичной чертой еврейского студенчества.

Я, конечно, не стану обобщать данного наблюдения, потому что мне известны и иные факты из жизни еврейского народа.

Если в 1922 г. еврейская молодежь в Одессе устроила в Судный день антирелигиозное шествие мимо синагог с кощунственным криком: "Weg mit Gott!", то справедливость требует упомянуть и тот факт, что этот призыв остался без отклика со стороны верующих.

На известном антирелигиозном диспуте с Луначарским, бывшем в Москве в 1920 г., наряду с нами, оппонентами из христиан, выступал с благородной и смелой защитой веры в Бога упомянутый раввин Я.И.Мазэ.

Но при всем том, я просил бы каждого сознательного еврея ответить на этот вопрос: верит ли он в Бога и притом в Него Одного, всецелою живою верою? Ибо, если у нас религия не на первом месте, то ее у нас совсем нет, как справедливо говорит Рескин. Ведь Библия учит прежде всего о нравственном единобожии, об этическом монотеизме.

И не является ли всякое предпочтение внешнего внутреннему и материального духовному идолопоклонством?

Несомненно, во всяком случае, что еврей, утративший веру в Бога, перестал быть евреем.

Евангелие, как исполнение пророчеств Ветхого Завета

Далее. Почему евреи не принимают Нового Завета, открытого в Евангелии и свидетельствующего о том, что Мессия уже пришел? Потому ли, что он "новый", и они отвергают его под предлогом верности первому Завету? Но разве не сказано у пророка Иереми:

"Вот наступают дни, говорит Господь, когда я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренности их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом" (Иерем.31.31-33).

Не принес ли именно этот новый завет Иисус из Назарета?

Конечно, решение этого вопроса требует от еврея наибольшей внутренней самостоятельности, непредубежденности и свободы от чужого, традиционного мнения: лишь добросовестное исследование вопроса в свете разума и совести, в свете пророчеств Библии подскажет нелицеприятный ответ; но при этом нужно иметь и нравственное мужество, чтобы признать и открыто исповедать то, что является истиною.

Я сам на личном опыте знаю, что значит верить или не верить под игом привычки или чужого мнения. В ранней юности я верил во Христа, потому что меня так научили. К студенческим годам эта вера поколебалась. Самый вопрос о Личности Христа стал для меня безразличным и я, "как подобает студенту", впал в сомнение. Но жизнь заставила меня пересмотреть вопрос, и я в те же студенческие годы, после исследования Евангелия, вынес ясный и определенный ответ.

В то же время это искание научило меня признавать и понимать право мыслящего человека на сомнение и уважать то, что В.Соловьев называет "добросовестным неверием". Такое неверие протестует не против истины, а как раз по имя истины восстает против ее искажений.

Так и неверие евреев является часто лишь плодом тех искаженных представлений о христианстве, которые создаются дурным примером христиан.

Но сейчас речь идет не о христианах, которые могут быть весьма различными, а о Христе. Является ли Он истинным Мессией?

Обратимся к пророкам. Разве не исполнились их предсказания в жизни Иисуса Христа?

Профессор Харьковского университета Шилтов в одной из своих книг проводит такую мысль:

Если бы в X столетии кто-либо предсказал, что в конце XIX в. родится на острове Корсике офицер, который станет императором Франции, затем завоюет полмира, в снегах России погубит половину своей армии и окончит жизнь на острове Св.Елены, то кто не узнал бы этого героя в исторической личности Наполеона Бонапарта?

Между тем, о Мессии предсказано гораздо больше, и только нежелание верить может так ослепить очи, чтобы они потеряли способность видеть факты. Был момент в моей жизни, когда и я усомнился в самом историческом существовании Иисуса Христа, но не потому что не знал этого факта (ведь я изучал тогда в университете историю), а потому, что хотел, чтобы этого факта не было: ибо, если этот факт был, думал я тогда, то он обязывает меня признать Евангелие и все его нравственные требования. Такое сомнение вытекало у меня тогда из недобросовестного неверия. Напомню некоторые основные пророчества о Мессии, подтвердившиеся в жизни Иисуса Христа:

1. Место рождения Вифлеем (Мих.5.2).

"И ты, Вифлеем Ефрафа, мал ли ты между тысячами иудиньми? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкой в Израиле, и Которого происхождение из начала от дней вечных".

Евангелие от Матфея 2.1: "Иисус родился в Вифлееме Иудейском". См. также Лук.2.4-7.

2. Время рождения. Мессия должен прийти:

а) до того, как Иудея утратит политическую независимость:

"Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов", Быт.49.11.

Древний Таргум (т.е. арамейский перевод Библии) Онкелоса относит это место к Мессии. Иисус пришел в правление Иудейского царя Ирода, незадолго до окончательного падения политической независимости Иудеи, до отнятия "скипетра от Иуды", до разрушения Иерусалима (70 г.) и рассеяния иудеев по всем народам (см.Матф.2.1),

б) в дни второго храма.

Поощряя Зоровавеля строить второй храм, Бог говорит через пророка Аггея:

"И потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф, и на месте сем Я дам мир" (Агг.2.7-9).

"Внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел Завета, Которого вы желаете, вот Он идет", говорит Господь Саваоф". Так сказано у пророка Малахии о том же втором храме (3.1).

Второй храм уже разрушен.

Кто же, помимо Иисуса, пришел в этот храм и осуществил в себе признаки упомянутого величия? Если не Иисус из Назарета, то кто же?

Вспомним также известное пророчество Даниила (гл.9.21-27)

Тот же самый небесный вестник Гавриил, который возвещает Деве Марии о рождении от нее Спасителя (Лук.21.26), говорит пророку Даниилу (жил от 618 до 530 гг. до Р.Х.):

"Семьдесят седьмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой Святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седьмин и шестьдесят две седьмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и утвердит завет для многих одна седьмина, а в половине седьмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения". В русском переводе стоит слово "седьмины" (а не недели), точно передающее слово еврейского оригинала "шавуим" - мужского рода, в то время, как неделя на еврейском языке обычно имеет форму женского рода).

Что седьмина составляет семь лет. это видно и из Талмуда, где говорится о времени пришествия Мессии (B.Talmud, Sanhedrin 97a).

Такое понимание отвечает тем местам Библии, где седьмой год, когда земля должна покоиться, соответствует седьмому дню недели и называется субботним годом или

просто субботой (Исх.23.10-12, Лев.25.4-9).

Поэтому и новейший немецкий перевод Библии (Menge) передает "седьмину" посредством *Wochenjahre*.

Во всяком случае, "неясность пророчества устраняется исполнением его" в истории, как справедливо говорит профессор Берлинского университета Генгстенберг, а также сравнением его с другими соответственными предсказаниями Библии.

Семьдесят седьмин составляют 490 лет, т.е. около пяти столетий.

При сложности и различии древних хронологий (ввиду различия в способах счета) и понимания некоторых подробностей данного пророчества, существуют разногласия в исчислениях хронологических моментов его исполнения. Однако, из этих исчислений "нет ни одного, результаты которого расходились бы с утверждениями пророчества более, чем на десять лет" (Генгстенберг).

Оставляя в стороне подробности исчислений (одну из трудностей подробного исчисления составляет вопрос о начале указанного Даниилом периода, т.о. о времени издания указа о восстановлении Иерусалима (гл. 9.25), ибо мы знаем из Библии о двух подобных указах Артаксеркса (Ездра 7, Неемия 2). Известный ученый Исаак Ньютон и другие считают этим начальным моментом время первого указа, т.е. седьмой год царствования Артаксеркса, или 457 год до Р.Х. Это счисление дает замечательное согласие в исторических цифрах, а именно. 457 лет дохристианской эры и 33 года христианской веры составляют как раз 490 лет. По Даниилу Христос должен явиться народу открыто, с проповедью (по Евангелию быть уже в 30-летнем возрасте) через 69 седьмин, т.е. через 483 года, считая от 457-го года до Р.Х. Это приводит нас к 26 году по Р.Х. (487 минус 457), как времени выступления Христа перед народом и к 4-му году до Р.Х., как времени его рождения. Словом, по Даниилу выходит, что наше исчисление христианской эры опаздывает на четыре года. Но вот, что замечательно: позднейшие научные данные показали, что именно в нашем времени исчисления христианской эры есть ошибка (она была сделана в 6 веке ученым аббатом Дионисием Эгзигием) и как раз на 4 года, т.е. Христос родился в действительности на 4 года раньше, чем принято считать), мы имеем следующие бесспорные для науки исторические факты: Даниил (живший в 6 веке до Р.Х.) предсказывает, что через пять веков и именно в течение пятого века (через 69 седьмин, или 483 года) со времени приказа о восстановлении Иерусалима (а оно было дано персидским царем Артаксерксом Лонгиманом, царствовавшим от 465 г. до 425, т.е. в пятом веке до Р.Х.) придет Мессия, и произойдет ряд событий, связанных с Его приходом.

Так и случилось. В это именно время Он пришел, был предан смерти на Голгофе, и этой искупительной жертвой "покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония". Вслед за тем "город и святилище были разрушены народом вождя, который пришел" (т.е. войсками римского полководца Тита в 70 г. по Р.Х.), многие приняли Христа в короткое время ("утвердила завет для многих одна седьмина"), прекратились жертва и приношение, и водворилась "на крыле святилища мерзость запустения". Все эти события произошли вслед за смертью Христа, будучи внутренне связаны с Его отвержением.

Таким образом история подтверждает пророчество Даниила о времени пришествия Мессии. В то же время с ним совпадают и другие соответственные предсказания Библии, упомянутые нами в книге Бытия и у пророков Аггея и Малахии.

3. Мессия родится от Девы. "Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут Ему имя Эммануил" (Ис.7.14).

а) Слово "Дева" стоит и в сирийском переводе (Peshito 2 в. по Р.Х.) и у Иеронима (Vulgata в 4 в. по Р.Х.). Характерно, что и евреи, переводившие Библию с еврейского яз. на греческий в Александрии, так называемые 70 толковников (авторы LXX-Septuaginta во втором веке до Р.Х.) передали еврейское слово "алма" посредством греческого слова "партэнос" - что значит "дева". Этот перевод принимает Делич и другие семитологи новейшего времени. Лишь после пришествия Иисуса Христа евреи стали оспаривать такой перевод (сравните перевод Аквилы во 2 веке по Р.Х., где alma = молодая женщина).

б) Помимо филологических соображений, пророчество о рождении от Девы понятно и логически: ибо какое "знамение" могло бы быть в обыкновенном рождении Младенца?

в) Некоторые затрудняются по ходу содержания данной главы (по контексту) признавать мессианский характер за этим пророчеством, усвояя ему лишь исторический смысл в связи с известным событием в царствование царя Ахаза. Но стихи 11-13 ясно показывают, что "знамение" дается не царю Ахазу, а дому Давидову, перенося смысл данного пророчества из области личного и временного в область мессианского и вечного (грамматически единственное число предыдущих

стихов в этих стихах переходит во множественное число).

г) Безгрешный Мессия есть существо сверхъестественное ("чудный", как Он и назван в 6 ст. 9-ой главы Исаии, в евр. оригинале "чудо"). И гораздо понятнее, ввиду закона наследственности, рождение безгрешного, сверх-естественного существа сверхъестественным путем (от Духа Святого и Девы), чем путем обыкновенным.

д) Факты "девственного рождения" в природе известны естественной науке (партэногенезис). И есть ли что невозможное для Всемогущего Бога, создавшего из праха первого человека, без всякого посредства рождающих существ (т.е. без участия не только отца, но и матери)?

"Есть ли что трудное для Господа?" (Быт.18.14).

4. Различные подробности в судьбе Мессии, даже то обстоятельство, что Он будет предан за 30 серебрянников, предсказаны пророками.

"И они отвесят в уплату Мне тридцать серебрянников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, высокая цена, в какую они оценили Меня. И взял Я тридцать серебрянников, и бросил их в дом Господень для горшечника"

(Зах. II.12-13); ср. Матф.27.3-8:

"Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать серебрянников первосвященникам и старейшинам, говоря: "согрешил я, предав Кровь невинную". Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам.

И бросив серебрянники в храме, он вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взявши серебрянники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделавши совещание, купили на них землю горшечника для погребения странников, посему и называется земля та "землею крови" до сего дня".

5. Пророк Исаия в 53 гл. так подробно описывает картину страданий Христа за 700 лет до того, как они происходили словно он сам стоял тогда у креста на Голгофе. И на этом основании мы, христиане, называем Исаию евангелистом Ветхого Завета.

Удивительный, сверхъестественный характер своих слов сознает и сам пророк, когда восклицает: "Господи, кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?" Напрасно позднейшие еврейские толкователи уже в христианскую эру усиливались отнести эту главу к целому народу Израильскому. Этому противоречит хотя бы стих 8: "Но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь". Далее слова: "Не сделал греха, и не было лжи в устах Его" (ст.9) не могут быть сказаны ни о каком народе вообще.

Поэтому они не применимы и к Израилю, ежегодно в День Судный приносящему покаяние в грехах. За эти то грехи и умер Мессия: "за преступления народа Моего Он претерпел казнь".

Нельзя также сказать об Израиле и этих слов: "как агнец перед стригущим его безгласен", ибо Израиль, как и всякий другой угнетенный народ, не страдал безропотно. Вспомним хотя бы кровавые восстания Бар-Кохбы. Так несостоятельны позднейшие (т.е. возникшие после Р.Х.) иудейские объяснения.

Что касается древних иудейских толкований, то они относят это пророчество (Ис.гл.52, ст. 13-15 и гл.53) к Мессии:

1. Таргум Ионатана бэн Уззиэла (в Раввинской Библии Варшава 1883).

2. Вавилонский Талмуд, Сангедрин 986.

3. "Зогар" (Каббала), т.1, стр.181а, б: т.111, стр.280а.

4. Ялкут Шимони, т.11, стр.53.

Если же мы внимательно прочитаем Евангелие, то без труда узнаем в Иисусе Христе страдальческий образ "мужа скорбей", о Котором говорится у пророка Исаии; мы найдем те же подробности, цель, характер и плоды Его мессианских страданий. Цель Его страданий у Исаии та же, что и в Евангелии: "Он взял на Себя наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши, наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились... Господь возложил на Него грехи всех нас" (Ис.53.4-6).

Иисус Христос говорит о Себе: "Сын Человеческий пришел... отдать душу Свою для искупления многих" (Мр. 10.45). "Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Иоан.3.14,15).

Исаия говорит: "Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих, как агнец пред стригущим его безгласен".

Евангелие повествует, что лжесвидетели клеветали на Иисуса пред синедрионом. "И встав первосвященник сказал Ему: Что же Ты ничего не отвечаешь, что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал" (Матф.26.60-62).

Позже, на суде у Пилата, "когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствует

против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился" (Матф.27.12-14). "И к злодеям причтен был", сказано у Исаии. И действительно, Иисус был распят между двумя разбойниками. Даже такая подробность, как погребение Иисуса в гробе богатого члена синедриона Иосифа Аримафейского (Матф. 27.57-60), подтвердила пророчество Исаии: "Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его". И далее Он воскрес из мертвых и "узрел потомство долговечное", не прекращающийся в течение тысячелетий приток все новых последователей. Эта глава, к сожалению, не читается в синагоге. Не потому ли, что она так поразительно ясно говорит об Иисусе Христе? Помню, как один мой знакомый молодой еврей, однажды в субботу, будучи в синагоге громко спросил присутствующих: "О ком говорит 53 глава Исаии, если не об Иисусе Христе?". Вопрос этот, естественно, вызвал горячий спор среди слышавших его.

Христос

Наконец, перестанем сверять пророчества и посмотрим прямо на Иисуса Христа, как Он изображен в Евангелии.

Обратимся непосредственно к Книге, где евреи-апостолы, "свидетели и очевидцы Слова", изображают перед нами Его подлинный Лик. И тогда мы увидим, что Он отвечает не только писанным пророчествам, но и сокровенным чаяниям нашего сердца, и требованиям нашего разума. Не узнает ли в Нем каждый из нас свой идеал? Проследите в Евангелиях Его слова и дела. Начните с того, как в одну из суббот Он провозгласил цель Своего пришествия в назаретской синагоге. "Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел, и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словами благодати, исходившими из уст Его".

Вникая в эту "декларацию" Христа, мы убеждаемся, что она отвечает самым заветным и насущным желаниям и нуждам человека. Каждая душа живая жаждет этой благой вести от Бога, приносящей человеку исцеление разбитого сердца, свободу от плена греха и свет жизни.

Не являемся ли мы все и евреи и неевреи жертвами горьких разочарований, духовного рабства и нравственной слепоты?

И вся суть вопроса в том, исполнились ли действительно эти благие слова Писания в Иисусе Христе? Евреи, слышавшие их тогда в назаретской синагоге, открыто признали это, потому что созерцали Его дивный облик, слышали слова благодати и видели дела любви. Все это мы можем видеть и сами, прежде всего через чтение Евангелия, а затем через внутреннее принятие Христа. В мои студенческие годы, когда я перешел от исследования к опыту, я убедился на деле, из личных переживаний, что Христос действительно дает мир, свет и силу, касаясь Своей исцеляющей рукою ран сердца, слепых очей и греховной воли. Его благоухающий образ, сотканный из лучей света, мудрости и любви, дышит совершенной красотой. Не о Нем ли говорил Давид в одном из псалмов: "Ты прекраснее всех сынов человеческих"?

Не Его ли образ вдохновлял поэтов и художников, творцов всемирной литературы, живописи и музыки? Вспомним, как говорит о Нем поэт Бальмонт в наши дни:

Одна есть в мире красота -

Любви, печали, отреченья

И добровольного мученья

За нас распятого Христа.

Вспомним Его дела как Он спасал погибающих, исцелял, воскрешал и телесно и духовно.

Как под влиянием Его одухотворенной Божественной речи возрождались мытари и блудницы, приобретая через Него новую жизнь, исполненную чистоты, святости и любви!

Потоки благодати струились из очей Его, и "те, которые прикасались к Нему, исцелялись".

И при этом так ярко выражалась Его особенная любовь к Израилю: "Я послан только к погибшим овцам дома Израилева", говорит Он к язычнице-сирофиникийке (Матф.

15.24).

Посылая на проповедь Своих учеников, Он говорит им: "Наипаче идите к погибшим овцам дома Израилева".

Только два раза упоминается в Евангелии о слезах Христа. Один раз Он плакал, когда услышал о смерти Лазаря. Другой раз, "когда приблизился к городу (Иерусалиму), то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: "о, если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих"" (Лук.19.41-44).

Или вспомним Его скорбное восклицание, которым Он окончил Свое обличение книжников и фарисеев: "Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!" (Матф.23.37-38).

А как умирал Христос! Даже тогда, в Свой тяжкий смертный час, Он скорбел о тех, кто пригвоздил Его ко кресту, и молился за Своих врагов:

"Отче, прости им, ибо не знают, что делают".

После воскресения из мертвых Он дает завет апостолам "проповедывать во имя Его покаяние и прощение грехов во всех народах, начиная с Иерусалима" (Лук.24.47).

Вся эта трагедия отвержения Христа Своим же народом, который Он возлюбил даже до смерти крестной, выражена в кратких словах апостола Иоанна: "Пришел к своим, и свои Его не приняли".

Евреи – свои Христу, Христос – свой евреям; эту простую и незыблемую истину нужно со всей смелостью восстановить каждому сознательному, мыслящему еврею (ср. книгу немецкого еврея Константина Бруннера "Наш Христос" (Unser Christus и знаменательные слова в ней: "Die Juden müssen Jesum wieder zuruckwollen" – Евреи должны вновь "возжелать Иисуса").

Справедливо ли отвергли Его?

Вспомним историю Его отвержения.

В Его учении усматривали новшества и уклонения от закона. Его чудеса приписывали злой силе.

Но посмотрим беспристрастно, Он ли уклонился от закона, или законники, которые Его судили?

Мы читаем в Евангелии, что народ бесхитростный и простой "дивился словам благодати, исходившим из уст Его", а честолюбивые фарисеи "предали Его из зависти".

"Послали фарисеи и первосвященники служителей схватить Его...".

И далее: "служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и они сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали им: никогда человек не говорил так, как этот человек" (Иоан.7.32,45-46).

Народ, служители, дети, галилейские рыбаки те, кто стоял ближе к природе и реальной трудовой жизни, люди, не извращенные книжничеством и лицемерием, сердцем постигали красоту Его учения.

И те из ученых, как Никодим и Павел, в которых совесть не была убита буквоедством и самомнением, преклонялись перед Его Божественной мудростью.

Евреи наших дней, насколько я знаю, оправдывают непринятие Христа следующими доводами:

1. Христос нарушил закон, например, постановления о субботе.

Между тем, Он Сам говорил: "Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить (нем.erfullen).

Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное" (Мф.5:17-20)

Соблюдение буквы, обрядовая праведность, выражающаяся в формальном, внешнем исполнении закона, не спасает человека; она-то и помешала иудеям видеть истинную праведность Христа.

Они роптали на учеников Христа за то, что они не постятся. Они негодовали на то, что Он исцелял в субботу. Он ответил им: "должно ли в субботу добро делать, или зло делать, душу спасти или погубить? Но они молчали" (Мк.3.4).

Потому и молчали, что совесть их сознавала правоту Христа. Ведь, и они знали 58 главу Исаии, где говорится так возвышенно, поистине новозаветно и о посте, и о

субботе, как о проявлениях все той же единой, главной заповеди о любви: "Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой и скитающихся бедных введи в дом... Тогда откроется, как заря свет твой... и слава Господня будет сопровождать тебя. Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме...". Словом, в пророческом понимании Ветхого Завета, как и в Новом Завете, пост есть самоограничение во имя любви, аскеза не желудка только, но также и эгоизма, обуздание не только чревоугодия, но и любостяжания, гордости, устранение всякой эксплуатации ближнего.

Как прекрасны были и в древнем христианстве, да и в наше время в дни голода в Советской России, так называемые "посты любви", когда верующие не ели целый день, чтобы сбереженную таким образом пищу или ее равноценность отдать голодающим братьям!

Здесь же у Исаии говорится и о субботе все в том же возвышенном, новозаветном смысле:

"Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святыи день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить: то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли...".

Исцеление в субботу больной женщины, скорченной тяжелой немощью в течение восемнадцати лет, вызвало негодование начальника синагоги. Но Господь сказал ему: "лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей, и не ведет ли напоить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились, и весь народ радовался о всех славных делах Его" (Лук.13.11).

В одну из суббот Иисус проходил по засеянным полям, и ученики Его дорогою начали срывать колосья. Это опять вызвало протест и укору со стороны фарисеев. Он же напомнил им о том, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним, как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним. И сказал им: "суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы" (Мк.2.23-28).

И именно Сын Человеческий, как Совершенный Человек, может господствовать над правилами, ибо Он все делает не ради прихотей Своих, а ради действительной потребности или высшей правды.

Фарисеизм же в своем буквальном и формальном понимании заповедей дошел до крайне уродливых понятий: они вызвали на свет, например, известный трактат в Талмуде (Бэца), где серьезно рассматривается вопрос: можно ли есть яйцо, которое курица снесла в субботу? Любопытно, что для обхода запрещения переносить в субботу вещь из дома в дом, некоторые евреи в западно-русских городах ставят на двух сторонах улицы два шеста, и соединяющая их проволока должна знаменовать, что вся улица представляет один и тот же дом.

В Нагорной проповеди Христос не отменил знаки Моисея; так, Он не устранил заповеди: "не убий", но углубил ее понимание тем, что запретил и гневаться на брата своего.

Вообще говоря, Новый Завет относится к Ветхому, как восход солнца к заре: одно и то же солнце сияет здесь и там, но с разной степенью яркости оно видимо людям. Там и здесь один и тот же Бог, но различно представление о Нем людей, и различна глубина понимания Его воли.

Одна студентка в Праге недавно сказала мне: "Я преклоняюсь перед Новым Заветом, но Ветхий... Он так не похож на Евангелие".

Между тем, Новый Завет имеет столько же общего с Ветхим, сколько роза с ее корнями. Корни жестки и серы, они обитают в темных недрах земли, но они питают прекрасный цветок. Так из Божественного мрака Моисеевых откровений расцвела благоуханная роза Нового Завета. Подобно этому одна интеллигентная еврейка в Тель-Авиве, сочувствующая Евангелию, сказала мне недавно: "Ветхий Завет это фундамент, а Новый Завет дом, построенный на этом фундаменте, И жить мы можем лишь в доме". В Варшаве знакомый инженер-еврей сказал мне: "Когда вы, христиане, будете находить Евангелие в Ветхом Завете, а мы, евреи, будем находить Ветхий Завет в Евангелии тогда мы поймем друг друга".

И это совершенно правильно. Сам Христос и апостолы признавали Боговдохновенность Ветхого Завета.

"Как вы относитесь к Ветхому Завету?" спросил одну благочестивую старушку пастор. "Как Иисус", ответила она в простоте. Такой ответ служит лучшим отпором всему ложному либерализму некоторых христиан нашего времени, которые хотят в своих умствованиях быть выше Самого Учителя.

2. Далее евреи указывают на христианское учение о Троице, которое якобы противоречит откровению Ветхого Завета об Едином Боге.

Надо согласиться с тем, что некоторые неудачные попытки выразить в человеческих словах великую тайну Божества могут вызвать недоумения: это лишний раз показывает, как рискованно для человека "вторгаться плотским умом своим в то, чего не видел". Уже само по себе намерение пятичувственной логикой постичь сверхчувственное обречено на неудачу с философской точки зрения (в свете теории познания).

Одно ясно: Христос учил о том же Едином Боге, в Которого верили Моисей и пророки. На вопрос законника о наибольшей заповеди, Он повторил известное "Шма Израэль":

"Слушай, Израиль: Господь Бог твой есть Господь Единый", и этим подтвердил учение Моисея о единобожии. В еврейском оригинале сказано именно "эхад" единый (один в смысле единства, которое может быть и при множестве), а не "яхид" – единственный, только один, одинокий (последнее слово для выражения монотеизма внес Маймонид (Рамбам), еврейский ученый 12 века, много лет исповедывавший ислам с его односторонним понятием о единобожии).

Речь идет не об арифметическом единстве, а об этическом и метафизическом. Он единый во всех своих проявлениях, и в прошлом, и в настоящем, и в будущем, и в истории, и в природе, и во всех сторонах и выявлениях Своего существа.

Подобно этому у душевно здорового, цельного человека и разум, и воля, и чувства едины, они объединены тем, что мы называем "личность", "я", "единство духа".

"Бог не есть бесплодная единица, но творческая Троица".

И в Ветхом Завете Бог называется на древнееврейском языке словом, имеющим форму множественного числа: "Элогим" (божества). Уже в начале книги Бытия говорится: "вначале Бог сотворил небо и землю"; характерно, что глагол "сотворил" здесь стоит все же в единственном числе. Все сущности Божества участвовали в творении, но творило все-таки Оно, Единое Божество, по единому плану и образу. Далее сказано:

"Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему". Образ Божий один, но он воплощает Божественное разнообразие.

И эти три основные сущности Божества Отец, Сын и Святой Дух, упоминаются в книгах Ветхого Завета под разными наименованиями Бог-Элогим, Дух Божий, а Сын, как воплощение Бога, видимое Богоявление, слава Божия (Шехина), иногда так и называется этим же именем, например, в псалме 2 (ст.7): "Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя".

"Почтите Сына, чтобы Он не прогневался". В 63 главе Исаии (ст.9 и 10) также есть упоминание всех трех сущностей: Бог, Ангел Лица Его и Святой Дух Его. Об этом же Ангеле Лица Его говорится в Исх.23.20-21: "Вот, Я посылаю пред тобою Ангела (Моего) хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил (тебе). Блуди себя перед Лицом Его, и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего".

Русский писатель Сергеевко как-то говорил мне, что троичность есть формула всего существующего: "Возьмите", говорил он, "этот карандаш: в нем заключается известная идея, материя, ее воплощающая, и сила, ее воплотившая".

3. "Но как же Бог может воплотиться в человеке? Как бесконечное может вместиться в конечном?" возражают далее евреи, имея в виду учение о Богочеловечестве Христа. "Разве Невидимый Бог может иметь видимый образ? И как Бог может иметь Сына?" Однако, именно это откровение выражено в упомянутом 2 псалме, где Бог говорит о Мессии: "Ты Сын Мой".

И именно потому, что Бог невидим, Он должен был воплотиться, чтобы стать видимым и досягаемым. Вот что сказано о Христе в Евангелии: "Слово (Бог) стало плотью..., и мы видели славу Его...". "Бога не видел никто никогда. Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил" (Иоан.1.14,18).

И об этом же Боговоплощении говорится у пророка Исаии в 9 гл.: "Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог Крепкий, Отец вечности, Князь мира".

Это место также является мессианским согласно древнему Таргуму Ионатана.

Один мой знакомый, молодой еврей, читая это место, остановился в недоумении. И понятно: он встретился здесь с тем же непостижимым фактом, который осуществился в Новом Завете, воплощением вечного во временном, Отца вечности в Младенце Вифлеемском. "Но, ведь, это же Слово Божие", думал мой друг: "Как же мне в Него не верить? Однако, это так непонятно, это невозможно". Но вот он стал читать дальше:

"Ревность Господа Саваофа соделает это" (ст. 7). И вдруг мрак его души озарился светом веры, той веры, которая так знакома подлинному Израильянину: "Ревность Господа Саваофа...". А!... Тогда все возможно. Если выступает та всемогущая творческая Сила, Которая сотворила вселенную, Которая перевела еврейский народ некогда через море и пустыню, тогда все возможно. И он уверовал, а затем стал свидетелем Христа перед другими.

Здесь подтверждается Слово Божие, сказанное через Исаию в 55 гл., тоже пророчествующей о Мессии:

"Мои мысли не ваши мысли, ни ваши пути пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших". Бог, чтобы быть нам доступным, стал человеком; Христос и есть Бог, переведенный, так сказать, на человеческий язык. И как всегда чудо и здесь происходит "не помимо, не против, а сверх природы" (*non contra, non praeter, sed supra naturam*). Говоря кратко, во всем учении Христа вы не найдете никаких противоречий ни с разумом человека вообще, ни с идеями и законами Ветхого Завета в частности: Новый Завет не против, но выше того и другого.

В конце концов единственное противоречие, которое мы находим при чтении Библии, это противоречие между нею и человеком, созданное грехом последнего. Оно-то и создало протест против Христа со стороны книжников и фарисеев; но в гордом ослеплении они не заметили, что уже давно пошли против чистых откровений Ветхого Завета, приспособив его к своим человеческим слабостям и вожделениям и заменив заповедь Божию преданиями человеческими (Мк.7.8). Этому то искаженному талмудическому истолкованию Торы действительно противоречило учение Христа, но не меньше этим человеческим преданиям противоречила и сама Тора.

Не желая сознаться в своей неправде, книжники и фарисеи стали обвинять в ней Христа; даже силу Божию, которая проявлялась в Его чудесах, они называли силою злого духа, впадая, таким образом, в непростительный грех хулы на Духа Снятого. Они говорили о Нем: "бес в Тебе", но поистине сами были во власти тьмы. Пятна на солнце оказываются подчас пятнами лишь на стеклах наших собственных очков. Сам же Христос стоял перед ними с Божественно-чистой совестью и говорил: "Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?" (Иоан.8.46).

И когда язычник Пилат вывел Христа к озлобленной толпе, требовавшей Его распятия по наговору книжников и фарисеев он сказал о Нем:

"Я не нахожу в Нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!" (Иоан.19.4).

И Пилат и разбойник, висевший рядом с Ним на кресте, и римский воин, стоявший у креста, признали Его безвинность и святость. Народная совесть была на Его стороне: она приветствовала Его кликами "осанна", когда Он на осле входил в Иерусалим, согласно пророчеству Захарии (9.9). После Его смерти на кресте, "весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь" (Лук.23.48).

Итак, Его осудили несправедливо. Чтобы привлечь народ на свою сторону, обвинители бросили в толпу ложные слухи о Его лжеучениях, на суд первосвященника привели лжесвидетелей, перед Пилатом намекнули на политическую опасность "нового царя", а некоторым внушили страх за отечество ("придут римляне и овладеют нами").

Основные причины отвержения Христа

"Почему вы не верите в Иисуса Христа?" спросил я одну еврейскую девушку в Луцке (Польша), "скажите, вы не можете верить или не хотите верить?" - "Ну, конечно, я не могу верить", - ответила она, "нам с детства рассказывали жизнеписание Иисуса "Толдот Иешу", где говорится, что Иисус обманщик и совратитель с пути истины".

"В такого Мессию, конечно, и мы не могли бы верить", - сказал я, - "но в Евангелии дано историческое свидетельство, написанное Его учениками, и оно дает нам образ великого учителя истины и совершенного Праведника", "Да, в такого Мессию я могла бы верить", - ответила девушка, и она выразила готовность познакомиться с

Евангелием.

Подобно этой простой девушке многие евреи не верят во Христа по неведению. У них есть готовность веры, но нет знания.

Почему же не верят во Христа образованные евреи, уже знающие Евангелие? Вот перед нами книга еврейского ученого, профессора Иерусалимского университета И.Д.Кляузнера под названием "Иешу Ганоцри" (Иисус из Назарета). Она ярко отражает образ мыслей еврейской интеллигенции. Автор хорошо знаком с Евангелием. В своем обширном произведении он доказывает, что упомянутый трактат "Толдот Иешу" не имеет никакой исторической ценности, а представляет лишь злостную выдумку, сочиненную не раньше V-го века по Р.Х. в ответ "христианам", преследовавшим евреев в Средние века. В противоположность крайним рационалистам нашего времени, автор подтверждает на основании древней еврейской талмудической литературы факт исторического существования Христа. Автор признает Христа великим еврейским учителем этики. Он не разделяет фанатической традиции, запрещавшей даже произносить имя Иисуса, и рекомендует Евангелие, как древнейший и лучший первоисточник для ознакомления с учением Христа и как лучшую книгу по вопросам этики. Распятие Христа он считает несправедливым ("хотя и соответствующим юстиции того времени").

Однако, и он не верит во Христа, как в Мессию и Сына Божия. Хотя Евангелие ясно свидетельствует в пользу этой веры в словах и делах Иисуса, автор все эти свидетельства отвергает, как он глубоко убежден, во имя науки и иудейской религии. Однако, при вдумчивом исследовании этой книги мы видим, что в основных философских выводах под именем науки нам предлагаются недоказанные произвольные суждения либеральных "христианских" богословов и личные, отнюдь не доказанные, мнения автора. Самый образ Христа дается нам в этой книге не таким, как он есть, как он изображен в Евангелии, но субъективно искажается до такой степени, что и мы, христиане, не могли бы верить в такого Мессию, не совершенного ни в слове, ни в деле, умершего и не воскресшего.

Без всяких доказательств автор отрицает рождение Христа в Вифлееме. Путем натянутых, неубедительных доводов он утверждает, вопреки ясному свидетельству Евангелия, что Иоанн Креститель не признал Христа Мессией.

До чего субъективно автор урезывает Евангелие "методом ножниц", показывает следующее: слова Христа, сказанные Им на кресте: "Отче, прости им, ибо не знают, что делают", по мнению профессора Кляузнера, не были вовсе сказаны, ибо они "для Иисуса немыслимы при столь страшных обстоятельствах". Чудеса Христа, в том числе чудо Его воскресения, он отрицает без всяких доказательств.

Словом, он отвергает все, что подтверждает сверхъестественное, мессианское достоинство Христа.

В начале книги автор обещает изложить жизнь Христа чисто научно, и книга действительно содержит много ценного научного материала. Однако, в голословном отрицании чуда эта научность отсутствует. "Почему Вы считаете чудо воскресения Христа легендой?" спросил я профессора. "Потому что я вообще не верю в сверхъестественное. Точно так же я отрицаю чудеса нашей Библии...".

Итак, основная причина непризнания Евангелия в данной книге заключается в том, что автор отвергает чудеса Библии (т.е. своей же иудейской религии) столько же, сколько и чудеса Евангелия. В своей критике Евангелия он ссылается на науку и на религию иудейства, но в действительности, к сожалению, обнаруживает в своих конечных выводах отсутствие как объективного научного метода, так и верности подлинному, библейскому иудейству.

Согласно данным теории познания (гносеологии), наука отнюдь не отрицает сверхъестественного (трансцендентного), но даже приводит к необходимости его (см. мою лекцию "Наука и религия". Прага 1926). Поэтому-то гении науки, как Паскаль, Ньютон, Пирогов, Владимир Соловьев, признавали сверхъестественное, а именно, чудеса Ветхого и Нового Завета.

А с другой стороны, подлинное иудейство, конечно, исповедует веру в чудо, ибо оно основано на Библии, откровение о Живом Боге, "творящем чудеса".

Эта книга (моя краткая критика ни книгу проф. Кляузнера, в свете науки и Библии, изложена мною в статье "Иешу Ганоцри". Была напечатана в нем., англ. и русск. журналах, а также вышла отдельной брошюрой на др.-евр. яз. в Иерусалиме (1932 Jerusalem, P.O.Vox632)) характерно выявляет неверие еврейского интеллигента и показывает, что он отвергает чудеса Евангелия не потому, что остается иудеем, а потому, что перестает быть им, в подлинном библейском смысле этого слова, и этим подтверждается слово Христа, сказанное Им евреям: "Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не

верите, как поверите Моим остовам?" (Иоан.5.46,47).

Итак, простой еврейский народ не верит, ибо не знает. Он Библию почитает, но не читает. Наоборот, еврейский интеллигент знает, но не верит. Он Священное Писание, в том числе и Евангелие, читает, да не почитает и всемогущей силы Божией не признает. "Заблуждаетесь, не зная Писаний ни силы Божией", сказал Христос саддукеям, рационалистам Его времени (Матф.22.29).

Евреям мешает принять Христа или недостаток знания, или недостаток веры в Бога и пророков Его. Это неверие может быть добросовестным, поскольку оно опирается на искреннее сомнение во имя Истины, которую честно ищет. Но оно перестает быть добросовестным, когда оно Истину отвергает "во имя свое", во имя своих мнений и вкусов. Не нам, конечно, судить, какого рода неверие проявляет тот или иной человек (пусть об этом судит он сам), но вот что говорит Христос о лукавом неверии: "Исследуйте Писания, ибо вы думаете найти в них жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь... Вы не имеете в себе любви к Богу" (Иоан.5.39,40,42).

В Париже после моей лекции на данную тему один еврей сказал: "Вы забываете историю. Евреи не могли принять Христа ввиду национальной идеи: они боялись чужеземного порабощения ("придут римляне и овладеют нами")".

Между тем, именно после того, как евреи не приняли Христа (мы утверждаем, что и вследствие этого), пришли римляне и овладели народом и страной. Таковы факты истории, и следует не забывать не только историю идей, но и историю фактов. Притом сама эта национальная идея становится совершенно несостоятельной и превратной, когда нация является самоцелью, ценной самой по себе, а религия лишь средством для нации; ибо поистине, если Бог у народа не на первом месте, то Его у него совсем нет. В этом подчинении религиозной идеи национальным интересам еврейский писатель Монтефиоре справедливо упрекает книгу профессора Кляузнера. Мыслящие евреи, знакомые с Новым Заветом, признают несправедливость отвержения Христа и все более открыто об этом заявляют. Так, в Праге, в Студенческом доме в 1931 году после моей лекции перед многочисленной аудиторией, состоявшей из студентов-евреев, один из слушателей вышел вперед и сказал: "Мы, евреи, должны признать, что отвержение Иисуса Христа нашими предками было этической ошибкой". Никто из евреев-студентов ему не возражал.

Недавно в Америке один еврей предложил в печати своим единоплеменникам пересмотреть "дело Христа" и для этого привлечь новый Синедрион, а также экспертов в области религии и науки, как иудеев, так и христиан.

Нередко евреи даже стараются извинить ошибку народа тем, что, мол, Христа распяли "слепые вожди", правящий класс, буржуазия того времени и т.п.

Однако, из такого признания вытекает важное практическое следствие: если Христос отвержен несправедливо, то евреи нашего времени должны не только открыто признать, но и на деле устранить эту неправду: Они должны принять Христа и Его учение.

В противном случае они продолжают поддерживать вековую неправду, тяготеющую над совестью народа.

Следствия непринятия Христа

Между тем именно эта неправда привела к чрезвычайно тяжелым последствиям в жизни евреев и всего человечества. О них мы отчасти уже сказали выше. Все эти внешние и внутренние бедствия, которые уже около двух тысяч лет испытывает еврейский народ, так напоминают суровые предсказания 28-ой главы Второзакония: там перечислены страдания, которые определены как следствие неповиновения голосу Господню и неисполнения Его заповедей: внешнее завоевание, рассеяние по всем народам, болезни, преследования, рабский страх перед людьми. "Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души. Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем и не будешь уверен в жизни твоей. От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: "о, если бы пришел вечер!", а вечером скажешь: "о, если бы наступило утро!"".

После построения первого храма Бог возвестил Соломону о тех бедствиях, которые постигнут народ, если он отступит от Бога: "Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятит имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов" (3 Цар.9.7).

Это все значит, что избранный народ станет отверженным. "Отверженным серебром

назовут их; ибо Господь отверг их" (Иер.6.30).

"Отвергнет их Бог мой, потому что они не послушались Его, и будут скитальцами между народами" (Ос.9.17).

"И когда (Иисус) приблизился к городу (Иерусалиму), то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего" (Лук.19.41-44).

Христос предсказал печальные факты в судьбе еврейского народа, тяжкое бремя которых он несет до сих пор, а именно:

а) взятие Иерусалима ("Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников" (Лук.21.24));

б) разрушение храма ("И приступили к Нему ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено" (Матф.24.1-2);

в) изгнание евреев из родной земли и рассеяние их между язычниками ("и падут от острия меча и отведутся в плен во все народы" (Лук.21.24)).

Таковы печальные следствия того основного факта, что Израиль "не узнал дня посещения своего", не признал своего Мессии, Который "пришел к своим, и свои Его не приняли" (Иоан.1.11).

В страдании еврейского народа самое ужасное не эти внешние бедствия, но внутреннее опустошение, духовное оскудение.

Уходя из храма Иерусалимского, Христос сказал отвергнувшим Его иудеям: "Се, оставляется вам дом ваш пуст". И, действительно, храм, где обитала слава Божия, стал пустым - его просто не стало. Он назван был домом, и поистине там был родной дом для души еврея. Он потерял этот дом, и с тех пор самая душа еврея, богатая творческими способностями, стала пустой.

Некогда, после перехода через пустыню, народ остановился на границе земли Обетованной у Кадес-Варни: он не вошел в Ханаан по недостатку веры и мужества и за то обречен был на сорокалетнее странствование в пустыне. Подобно этому, из-за своего неверия он не пошел за Христом, и вот уже две тысячи лет скитается по пустыне этого мира.

По словам современного поэта Бялика, душа еврея блуждает, "словно выбитая Богом из орбита звезда".

*"И видел небеса,
Но они ему чужды; видел землю,
Но и она чужда, и научил он
Свои глаза глядеть перед собой
В мировое ничто".*

Не об этом ли говорит и пророк Иеремия: "Смотрю на землю, и вот она разорена и пуста... на небеса, и нет на них света" (4.23).

"Если я забуду тебя Иерусалим, забудь меня десница моя; прилипни язык мой к гортани моей", таково священное заклятие псалма 137.

Увы! Так и случилось: поскольку Иерусалим в его духовном, мистическом значении забыт, десница (символ творящей воли) стала бессильной, евреи потеряли способность творить они являются на разных попрощах лишь "посредниками", по словам еврейского писателя Пасманика; а язык, который должен был вещать миру Новое Слово, молчит: ему не о чем говорить, как мы уже сказали выше. Причина этого молчания ясна.

Молчит Израиль потому, что к нему больше не говорит Бог. Это молчание Бога длится со времен пророка Малахии (период построения второго храма), когда возведено было пришествие Мессии именно в этот храм.

Один раз со времен Малахии прервалось это молчание "гласом вопиющего в пустыне", последнего еврейского пророка Иоанна Крестителя, и притом самого великого пророка, ибо ему дано было первому узреть Мессию в Иисусе Христе и возвестить это народу: "Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира" (Иоан.1.29). Это молчание прервалось словом Христа, как говорит об этом Послание к Евреям: "Бог, многократно и многообразно, говоривший отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне" (Евр.1.1-2). И с тех пор не было у Израиля ни одного пророка в течение около двух тысяч лет, между тем, как во время непродолжительного 70-летнего Вавилонского плена евреи имели трех великих пророков: Иеремию,

Иезекииля и Даниила. Характерно, что самое Слово Божие, вверенную евреям Библию, распространяет среди язычников не еврейский народ, но народы из язычников, принявшие обещанного ему Христа (ими она издана уже более, чем на 800 языках и наречиях).

Богатая, Богом одаренная натура сынов завета и пророков выродилась в жалкую материалистическую душу, способную скорее разрушать, чем созидать, и в лучшем случае подражать другим.

И эти следствия коснулись судьбы не одних евреев, но и всего человечества.

Как непослушание Ионы вызвало опасность гибели для всего корабля, на котором он находился, так и неверие евреев отражается на благополучии всего мира: ибо, "всяк за всех виноват", а евреи по своей страстной деятельной натуре имеют исключительную способность всюду проникать и на все влиять, как в хорошем, так и в дурном смысле.

И если бы теперь восстал в среде евреев пророк, ясно и глубоко видящий душу народа, он скорбел бы о его падении подобно Иеремии:

"О, кто даст голове моей воду и глазам моим источник слез! я плакал бы день и ночь о пораженных дочери народа моего" (Иер.9.1).

Ответственность христиан. Владимир Соловьев и еврейский вопрос

Да не подумает еврейский читатель что мы, христиане, считаем себя вправе свысока судить еврейский народ за его неверие; это было бы тем более неуместно, что одной из важных причин, поддерживающих это неверие, являемся мы сами.

Замечателен сам по себе тот факт, что в нынешнем рассеянии евреи, главным образом, находятся среди христиан.

Как будто евреи и христиане должны чему-то научиться друг от друга.

Во всяком случае это обстоятельство усугубляет ответственность нас, христиан, за этот народ. Вот он идет мимо нас, смотрит на нас, чего-то от нас ожидает. Что же даем мы этому "вечному страннику"? Что видит он в нас?

Когда я спросил раввина Мазэ, почему евреи не принимают Христа, он, не обинуюсь, ответил: "Потому, что с тех пор, как это имя прозвучало на земле, кровь евреев не перестает проливаться теми, кто это имя носит. Знаете ли вы", прибавил он, "о погромах, совершенных на Украине в эти годы (т.е. во время гражданской войны)? Они превосходят по величине все погромы, бывшие со времен Богдана Хмельницкого..."

Евреи могут сказать нам, как неоднократно уже говорили мне, на моих лекциях, в письмах и т.д. по адресу современных христиан: "Вы призываете нас верить во Христа, но вы сами не верите в Него.

Вы упрекаете нас за Талмуд, толкования которого заслоняют Библию, а разве у вас самих мало разных катехизисов, которые приспособляют посредством компромиссов заветы Христа к вкусу толпы и сильному миру сего?

Где та любовь, которую завещал Христос, хотя бы между вами, христианами?

А уж тем более питаете ли вы эту любовь к евреям, которых вы хотите обратить?"

Словом, как народ практический, они проверяют на деле, по реальным жизненным результатам нашу веру. И увь! Нередко, они могут с полным правом сказать нам: "Врачу, исцелися сам!"

Не забудем, что евреи и теперь еще имеют много положительных сторон, не в пример наружным, номинальным христианам (трезвость, теплота и устойчивость семейных отношений, национальная солидарность, взаимопомощь и так далее).

У нас действительно есть свой христианский талмуд, который так же похож на Евангелие, как еврейский Талмуд на Библию. Есть свои фарисеи, которые "прибавляют" к ясному слову Божию толкования человеческие, заслоняя светлое, радостное и возвышенное слово Евангелия.

В нашей среде есть свои саддукеи, которые в угоду своему маленькому близорукому рассудку, "отбавляют" от Евангелия его могучую сверхъестественную сторону, превращая его в плоскую, сухую, отвлеченную мораль, в "христианство без Христа", отрицающее Его историческое существование. Поистине, не воду в вино, а вино в воду претворяют. Может ли спасти кого-либо такое опустошенное Евангелие, Евангелие без Спасителя, без чуда, без возрождающей благодати?

В одном американском журнале я видел характерную карикатуру по адресу крайнего модернизма. Модернист, "христианин", он же и антисемит, бросается с кулаками на еврея и говорит: "Вы Христа распяли!". "Да, ведь, вы же говорите, что Христа совсем не было", отвечает, пожимая плечами, еврей.

В нашей среде действительно есть антисемитизм, это явное оскорбление

христианства, ибо оно, как всякое проявление нелюбви, противоречит Евангелию, как учению о мире, всепрощении и смирении

Вспомним рассказ Короленко: "Дом j 13".

Это было в Кишиневе на Пасху 1903 года. И самое страшное в том, что это действительно было.

Колокола радостно гудели благую весть о воскресении Христа, в храмах пели великий призыв:

"Воскресения день, просветимся торжеством и друг друга объедем. Рцем: братие! и ненавидящих нас простим вся воскресением".

И вот, в этот именно день озверевшая "христианская" толпа гонялась за беззащитными евреями, старыми и мальми, сбрасывала их с чердаков, вбивала в головы гвозди...

Врывалась в синагоги и в слепой ярости рвала свитки Торы. (Я видел в 1931 году на еврейском кладбище подземелье памятника, воздвигнутого над могилой жертв погрома: там хранятся эти святотатственно изорванные священные страницы). А городской "бляха j 8" спокойно сидел на водопроводной трубе и безучастно смотрел, ожидая распоряжения начальства...

Однако, евреи должны знать, что этот равнодушный городской возмущал не только их, но и христиан, начиная хотя бы с автора этого рассказа, писателя Короленко. Вспомним многочисленные протесты со стороны именно христиан против вражды и ненависти к евреям.

Престарелый доктор С., свидетель Кишиневского погрома, автор книги, посвященной этой печальной истории, рассказывал мне о христианах, которые с риском для себя укрывали евреев в своих домах во время избиения.

Не всем известно, что еще в конце прошлого столетия (1890) передовыми русскими людьми была составлена декларация к русскому правительству по вопросу о даровании евреям равноправия в силу простого принципа справедливости: равенство в обязанностях должно соответствовать равенству в правах.

В ней В. Соловьев писал: "Если евреи нам враги, то мы должны вспомнить по отношению к ним заповедь: любите врагов ваших. А если друзья то зачем же друзей преследовать?" Декларация эта, как известно, увидела свет лишь в Париже да так там и осталась...

В наши дни, когда среди русской эмиграции вновь поднялось острое чувство неприязни по отношению к евреям, русский мыслитель Н.А.Бердяев написал статью в газете "Руль" против антисемитизма. Обращаясь к православным читателям, он считает, что каждый православный христианин, страдающий данным видом нелюбви, обязан открыть священнику этот великий грех на исповеди, и лишь, искренно покаявшись в нем, он может быть допущен до Святого Причастия.

И такой взгляд вы найдете обыкновенно у лучших выразителей совести народов (ср. рассказ Лескова: "Об Абраме-жидовине и Феодоре-христианине, отражающий христианскую всечеловечность в русской литературе).

Польский гений выражает такой же дух миролюбия в поэзии Мицкевича: вспомните сцену игры старого музыканта-еврея на свадьбе в поэме "Пан-Тадеуш". Такое же настроение передано в романах Элизы Ожешко.

Самая ненависть эта имеет две причины. Одна причина религиозная: вражда к евреям за то, что они "Христа распяли". Но всякий разумный человек понимает несправедливость осуждения целого народа за грех его отдельных представителей, да еще живших две тысячи лет тому назад.

Не забудем, что и арийская раса в лице римлян распинала Христа.

Притом мистически и нравственно распинали и продолжаем распинать Христа и мы все, ибо каждый наш грех есть удар по гвоздям, пронзившим Пречистое Тело Христово, каждое проявление нелюбви есть удар тростию по терниям, венчавшим Его чело, и каждый лицемерный крик ненависти якобы в защиту Его славы есть поцелуй Иуды... И если Он Сам молился: "Отче, прости им, ибо не знают что делают", то неужели мы, Его последователи, будем кошунственно препятствовать исполнению Его молитвы?

Евреи несут тяжкий крест вследствие отвержения Христа. Они распяли Его, как говорит апостол Петр не сознательно:

"Я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению" (Д.Ап.3.17).

И не нам, христианам, увеличивать тяжесть этого креста.

Точно так же по неведению и участники погромов во имя христианства рвали свитки Торы, не зная, что этим они оскверняли Слово Божие, Библию, священную для христианства. Тогда, в древности, неведение привело евреев к поруганию Христа,

воплощенного Слова Божия, а теперь "христиан" это же неведение привело к осквернению Библии, писанного Слова Божия.

Другая причина этой ненависти, указанная уже В.Соловьевым, экономическая: евреи и христиане соревнуют в погоне за материальными благами; в этом состязании евреи часто оказываются впереди и это вызывает озлобление в их конкурентах.

Для вдумчивого, серьезного еврея одно должно быть ясно: есть христиане по паспорту, по имени, и есть христиане по убеждению, по жизни.

Есть христианство мирское, государственное, официальное, которое стремится приспособить Евангелие к миру, к земным выгодам – и есть христианство искреннее, стремящееся следовать заветам Христа. Представители первого ненавидят евреев, но они же ненавидят и действительных христиан они вообще живут по языческому закону эгоизма.

Те же, кто сознательно исповедует Христа, не только не разделяют антисемитизма, но они питают к евреям сочувствие они молятся о спасении Израиля, как это делал В.С.Соловьев в последние часы своей жизни на смертном одре.

Замечательно также исполнение пророческого обетования, данного Богом Аврааму: "Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну" (Быт.12.3).

Другое подобное пророчество о Израиле изрек в порыве Божественного вдохновения пророк Валаам: "Благословен благословляющий тебя, и проклинающий тебя проклят" (Числ.24.9).

И действительно, чем гуманнее и справедливее народы и государства относятся к евреям, тем большим благополучием они пользуются. И чем меньше в том или ином народе антисемитизма, тем этот народ культурнее в глубоком, духовном значении этого слова. Ибо культура есть сумма благородных навыков, отражающихся в законах и обычаях страны. И к этим благородным навыкам относится справедливость, терпимость, великодушие, венцом же их является всепрощающая, одухотворенная любовь.

И не посланы ли они ко всем народам также для испытания последних в любви: кто будет так возвышен и благороден, что почувствует сострадание к этому народу и в горький час его унижения, его духовного падения? И кто будет так низок и нищ любовью, чтобы оттолкнуть этого подчас невзрачного прохожего с воспаленными глазами и струпами на теле? И не обрушится ли некогда на еврейских недругов гнев Господень, о котором пророк Авдий говорил к жителям Эдома: "Не следовало бы тебе злорадно смотреть на день брата твоего, на день отчуждения его; не следовало бы радоваться о сынах Иуды в день гибели их и расширять рот в день бедствия. Не следовало бы тебе входить в ворота народа Моего в день несчастья его и даже смотреть на злополучие его в день погибели его, ни касаться имущества его в день бедствия его, ни стоять на перекрестках для убивания бежавших его, ни выдавать уцелевших из него в день бедствия. Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою". В подобном отношении к евреям обнаруживается лишь внутреннее убожество и духовная слепота притеснителя. "Гордость сердца твоего обольстила тебя", как сказано в этом же пророчестве.

"Люби человека во грехе его", таков завет Достоевского, выраженный устами старца Зосимы.

Люби человека, не смотря на грех его ибо и этот твой ближний, так низко упавший "это тоже ты" согласно известному индийскому изречению *tat twam asi*, которое так любил приводить в защиту обвиняемых Ф.И.Кони. Подумай, каким был бы ты сам, если бы ты оказался в его положении.

Этот "вечный жид", с его сомнениями, богоборчеством и маловерием это ты сам, только выявленный во всей неприглядной наготе и очевидности, благодаря исключительной способности еврея выразить себя до конца.

"Полюби нас черненькими, а беленькими нас всякий полюбит", говорит русская пословица, как бы пытающаяся способную нашу любить нелюбимую, бескорыстно, жертвенно (а, ведь, это только и значит любить).

Нам, христианам, как из язычников, так и из евреев, нужно помнить, что мы не по своим каким-либо заслугам, а по милости Божией приобщены к Церкви. Апостол Павел в Послании к Римлянам напоминает христианам из язычников: "Если некоторые из ветвей отломались, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишься над ветвями; если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя" (11.17-18).

Нам нечем гордиться, также как нечем гордиться и иудеям. И те и другие были призваны Богом к великому по Его благодати. И если бы евреи были поистине евреями, а христиане христианами, то они были бы братьями, согласно мысли

Владимира Соловьева. Этот великий русский мыслитель-христианин и друг Израиля в своих научно-философских трудах, названных выше, доказывал, что единственное разрешение еврейского вопроса заключается в том, чтобы евреи уверовали в Иисуса Христа, как в Мессию и Богочеловека. Он особенно приветствовал еврейско-христианское движение, созданное И.Д.Рабиновичем в Кишиневе, именно ввиду того, что оно не примыкало ни к какой сложившейся христианской исторической Церкви, но образовало самостоятельную общину; ибо, говорил он, евреи не должны принимать готовую форму, но они должны строить Церковь самобытно, с начала (ab ovo). Он звал евреев к живой, деятельной вере во Христа. И к осуществлению этой же веры на деле он призывал христиан.

Пророчества Библии об Израиле

Представим себе хотя на минуту: что было бы, если бы в самом деле все евреи, как народ, обратились ко Христу?

Тогда поистине открылась бы новая эра в истории.

"Ибо, если отвержение их примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?" (Рим.11.15).

Вся энергия этого народа, страстная, напряженная, была бы обращена на созидание и творчество.

Есть два великих зла в настоящее время: первое это евреи без Христа, и второе это христианская церковь без еврейского народа. О первом мы уже сказали достаточно. Второе ясно для всякого, кто исповедует веру во Вселенскую Церковь, выявляющую в себе гений всех народов. Евреи уже есть в ней, как отдельные единицы, и даже "двенадцать оснований" ее составляют двенадцать апостолов евреев.

Но еще нет в ней евреев, как народа, для того, чтобы она поистине являла собою во всем богатстве и разнообразии соборное человечество, да исполнится слово Писания: "все народы придут и поклонятся пред Тобою, Господи!"

Каждое утро благочестивый еврей во время молитвы говорит: "Я верую полною верою в пришествие Мессии, и, если бы даже оно замедлило, я все-таки верую в Его пришествие...".

С такой же уверенностью всякий убежденный христианин может сказать:

"Я знаю, что Мессия уже пришел в лице Иисуса Христа. И я верую полною верою, что Израиль, как народ, придет к Нему, как к своему вождю и Спасителю. И если бы исполнение этого чаяния замедлило, я все-таки верую, что оно свершится".

И прежние величие еврейского народа, ныне утраченное им в силу духовного оскудения, будет восстановлено вместе с внутренним возрождением через принятие Мессии.

Я верую так потому, что об этом говорят непреложные пророчества Священного Писания.

"Так говорит Господь...".

Когда принц Иероним Бонапарт спросил польского поэта Мицкевича, почему он так уверен в своих предвещаниях, писатель ответил: "Там, откуда мы черпаем нашу информацию, не ошибаются". Таким безошибочным источником является Слово Божие. Библия полна пророчеств, и разве оказалось ложным хоть одно из ее предсказаний? История есть не что иное, как сбывшееся пророчество. Она является одним из лучших доказательств Богодухновенности Библии.

Вспомним судьбу Ниневии, Вавилона, Египта. Говоря о будущем, пророк излагает не догадки свои или умозрительные выводы о судьбе того или иного народа он видит будущее, которое уже совершилось для Божественного всеведения и теперь отражается на светочувствительном экране его сознания,

Там, где раскинута цветущая Самария, Исаия видит развалины, обвитые виноградом. (Я видел их в 1932 году).

Вглядываясь в величественные громады вавилонских сооружений он видит гиен и шакалов там, где беспечно пирует властелин Востока, и на месте дворцов и башен болото, кишущее множеством ежей (Ис.13.20-22, 14.23). Все это сбылось буквально (см. мою книжку "Христос Грядущий").

Иисус Христос, как уже сказано выше, предсказал падение Иерусалима, плен и рассеяние Израиля.

Даже такая подробность, как временное прекращение осады города, была известна ученикам заранее.

"Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда... кто в городе, выходи из него..." (Лук.21.20-21).

Так и случилось один из римских военачальников (Галлий Цест), по стратегическим соображениям, приказал войскам на некоторое время отступить от города; этим моментом воспользовались христиане: вспомнив повеление Христа, они удалились из Иерусалима и бежали в город Пеллу.

А храм? Не является ли он каменной летописью, которая и поныне говорит своими руинами о непреложности Божьих предсказаний.

Его не хотели разрушить даже враги. Римский полководец Тит, взявший Иерусалим в 70 г. по Р.Х., приказал войскам пощадить храм. Но его не спасла даже железная дисциплина римских когорт. Какой-то воин бросил пылающую головню внутрь здания, и храм сгорел.

Читая Талмуд, я нашел в нем удивительное выражение еврейской веры в Бога, который является и Богом истории.

Там сказано по адресу римского императора Веспасиана, праздновавшего в Риме триумф победы над иудеями: "Напрасно хвалишься ты, Веспасиан! Ты храм сожженный сжег, ты льва убитого убил".

Позднее храм хотели восстановить сами же иудеи и не могли. Я разумею две попытки этого рода (363 г.) при императоре Юлиане Отступнике, который хотел показать несостоятельность отвергнутого им христианства и неистинность Писания вообще (см. художественное описание этих фактов у ибсена "Кесарь и Галиленин" и у Мережковского "Юлиан Отступник").

Рабочим, приступившим к постройке, только удалось снять последние камни с фундамента, в довершение слов Христа: "Не останется здесь камня на камне" (Матф.24.2).

Дальнейшей работе помешало сначала землетрясение, потом гроза с шаровидными молниями (см. свидетельство современников этого события Григория Богослова, Иоанна Златоуста и языческого историка Аммиана Марцеллина).

В VII веке, в честь халифа Омара, была построена на месте храма мечеть, вступить в которую иудею было запрещено под страхом смерти.

Надо заметить, что благочестивые евреи и сами до сих пор воздерживаются от посещения этого места, боясь вступить ногой на Святое Святых, местоположение которого неизвестно.

Но есть еще одно пророчество, которое исполняется у каждого из нас на глазах. Когда Фридрих Великий спросил своего придворного проповедника, отчего в настоящее время нет чудес, тот ответил: "А евреи?"

Их изгнание из родной страны, рассеяние, страдания, гонения подтверждают одно из древнейших пророчеств: "И извержены будете из земли, в которую ты идешь, чтоб владеть ею. И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли" (Вт.28.63-64).

Указан и смысл этого рассеяния не только его причина, но и цель.

"И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь" (Вт.28.37, 3 Цар.9.7).

Евреи поистине "притча для народов", показательный народ. Они всею своей страдальческой судьбой учат все народы, "что значит быть оставленным Богом" (Числ.14.34).

Замечательно исполнение еще и того пророчества, которое высказано у пророка Иереми (31.36):

"Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью, Который возмущает море, так что волны его ревут, Господь Саваоф имя Ему. Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда".

Несмотря на все суровые условия жизни, скитания и преследования, еврейский народ остался народом, единым и самобытным, с ярким национальным лицом. И это при всем старании многих недругов устранить евреев со сцены истории, при всем стремлении даже самих евреев исчезнуть в окружающей массе, раствориться, ассимилироваться (согласно проекту известного Мендельсона в конце XVIII-го века).

Перед нами в настоящее время народ, насчитывающий 15 1/2 миллионов человек; народ, сохранивший во всей неприкосновенности тот же национальный тип, какой был во времена Христа и пророков.

Как будто отвечая исторической потребности продолжать долгий суровый путь, этот народ выработал тип сплоченной семьи, которая является столь жизнеспособной частицей (молекулой) народного организма и отличается трогательной теплотой родственных отношений.

Что, как не Высшая Сила и не вера в высшее признание, является источником

несокрушимой энергии этого народа, который мог бы сказать всем своим недругам слова пророка Михея (7.8-9): "Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но я встану, хотя я во мраке, но Господь свет для меня. Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его".

Израиль уверует в Иисуса Христа

Однажды это было во II веке по Р.Х. Реб Акиба прогуливался со своими учениками около развалин иерусалимского храма. Вдруг один ученик воскликнул: "Учитель! Смотри, лисица пробежала по священным камням... Какой ужас!"

- "А я радуюсь этому", ответил Акиба, - "ибо написано у пророка, "Опустела гора Сион, лисицы ходят по ней" (Плач 5.18). Если это печальное пророчество сбылось, то сбудутся и другие, радостные обетования..."

Первое из этих обетований гласит:

"Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его". "Вот Я соберу их со всех стран, в которые изгнал их во гневе Моем... и возвращу их на место сие"

(Иер.31.10.Иер.32.37).

Это поистине чудесное возвращение происходит на наших глазах, с того момента, как английские войска, под командованием генерала Алленби (9 декабря 1917 года), освободили Иерусалим из-под власти турок.

Еще перед этим Англия в согласии с другими державами приняла мандат на Палестину и предоставила еврейскому народу возможность возвращения в родную землю, обнародовав известную Декларацию Бальфура (2 ноября 1917 года).

Палестина обстраивается. Пески и болота превращаются руками евреев, личным трудом обрабатывающих землю, в цветущие сады и рощи. Возникают целые города, как Тель-Авив с 45 тыс. жителей. Построен и открыт (1 апреля 1925 года) еврейский университет в Иерусалиме. Собран огромный капитал на строительство страны. Работает иммиграционное бюро, способное пропускать в Палестину ежемесячно до 2000 евреев.

На улицах Иерусалима и Тель-Авива, на базаре, в школах и учреждениях мы слышим древний еврейский язык (иврит), язык пророков: перед нами въявь совершается чудо "воскресения языка".

Близко то время, когда мы будем свидетелями исполнения пророчества: "И узнают народы, которые останутся вокруг вас, что Я, Господь, вновь создаю разрушенное, засаждаю опустелое. Я, Господь, сказал и сделал" (Иез.36.36).

Это пророчество так долго не исполнялось, что трудно было и представить себе возможность его осуществления. Не помогали капиталы евреев, ни ходатайства Герцля у турецкого султана и у римского папы. Но пробил час Божий и это свершилось так провиденциально, так вопреки человеческим планам и желаниям, что поистине и теперь еврейский талмудист мог бы сказать английскому королю: "Страну отданную ты отдал".

Так долго не исполнялись эти пророчества, что многие склонились к мысли об окончательном отвержении еврейского народа. "Религиозная миссия евреев кончилась", говорит В.Розанов в своей статье: "Место христианства в истории". Между тем, "дары и призвание Божие непреложны". "Не отверг Бог народа Своего", говорит апостол Нового Завета (Рим.11.30).

И об этом же неоднократно говорится в Ветхом Завете.

"Так говорит Господь: если небо может быть измерено вверху, и основания земли исследованы внизу, то и Я отвергну все племя Израилево за все то, что они делали, говорит Господь" (Иер.31.37).

"Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь" (Ис.54.10).

И еще сбудется самое великое в жизни евреев: Израиль как народ, уверует в Иисуса Христа.

Это обращение Израиля предсказал и Христос в словах: "Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: благословен грядый во имя Господне". Придет это время духовного пробуждения: отвержение Христа сменится "осанной", которую еврейский народ уже приветствовал Его на улицах Иерусалима две тысячи лет тому назад, и кончится многовековый плен Израиля. Уже пророк Ветхого Завета Захария ясно говорит об этом грядущем прозрении еврейского народа:

"А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об

единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце" (Зах.12.10).

В течение 19 веков евреи, отвергнув Иисуса Христа, уже много раз обманулись в своей мессианской надежде, обратив ее на самозванных и ложных мессий (по Бенгелю их было уже 64); так, они разочаровались уже во втором веке по Р.Х. в Бар-Кохбе (132-135) (Сын Звезд), и эта ошибка стоила жизни 500.000 евреев, перебитых римлянами во время восстания.

И еще в XVII веке некий Саббатай Цви в Турции увлек призрачной надеждой некоторую часть евреев.

На пути этих разочарований предстоит еще одно самое жестокое: они уверуют в совершенное воплощение Лжемессии, т.е. в Антихриста.

Об этом говорил Христос. "Я пришел во Имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете" (Иоан.5.43).

Глашатай любви и самоотречения не привлек современных ему евреев, ибо они в жестоковыйности своей отошли от духовных идеалов Библии, заменив их узко-националистическим эгоизмом.

И потому-то иной, который будет льстить слуху своей проповедью самоутверждения и гордости, будет иметь успех среди всех отвергнувших Иисуса Христа. "И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира" (Откр.13.8).

Но тогда-то, в день Антихриста, они вкусят горькие плоды его гордости. И в силу психологического закона (ассоциация по противоположности) евреи вспомнят Того, "Которого пронзили".

Как народ, евреи, по-видимому, обратятся именно в дни Антихриста так об этом можно судить по 30 главе Иеремии. Вот что сказано там.

Евреи придут в Палестину. "И приведу их опять в ту землю, которую дал отцам их, и они будут владеть ею". Но там без Христа они в конце концов найдут вместо ожидаемой радости страдание.

"Так сказал Господь: голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира... О горе! велик тот день, не было подобного ему, это бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него".

Это обращение евреев ко Христу предсказывает и апостол Павел (особенно в 9, 10 и II гл. послания к Римлянам).

Хорошо бы нам, христианам, проникнуться любовью и верою, которыми дышат эти строки, написанные евреем к верующим из язычников,

"Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть, Израильтян; ...их и отцы, и от них Христос по плоти..."

"Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение" (Рим.9.1-5.10.1).

Неверие евреев во Христа он считает временным.

"Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня" (Рим.11.8).

"Не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, чтобы вы не мечтали о себе что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников" (Рим.11.25).

Причина же этого, по его мнению, заключается в том, что евреи "имеют ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией; потому что конец закона Христос, к праведности всякого верующего" (Рим.10.2-4).

И, глядя вперед пророческим взором, он утверждает ясно и определенно: "Весь Израиль спасется" (Рим.11.26).

Однако, слово "весь" тут имеет собирательный смысл, а отнюдь не разделительный, т.е. оно обнимает народ в целом и не относится к каждому отдельному еврею, входящему в него. "Ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля, и не все дети Авраамовы, которые от семени его; но сказано: в Исааке наречется тебе имя. То есть, не плотские дети суть дети Божий, но дети обетования признаются за семья" (Рим.9.6-8).

Словом, пророчество о спасении Израиля носит не фатальный смысл, автоматически обеспечивающий спасение каждого еврея, но смысл динамический, т.е. движущий, побуждающий волю отдельного еврея к тому, чтобы быть, по словам Христа, "подлинным Израильтянином, в котором нет лукавства", быть по духу "сыном Завета и пророков", сохраняя внутреннюю связь с "отцов верующих" Авраамом.

Ибо "верующие суть сыны Авраама", и только "верующие благословляются с верным

Авраамом", который "поверил Богу" (Гал.3.6,7,9), возложив на жертвенник Исаака, т.е. самое дорогое сердцу отдав без колебания Богу.

И потому в этих же главах, посвященных евреям, апостол Павел напоминает слова пророка Исаии: "хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется" (Ис. 10.22, Рим.9.27).

Это значит чтобы спастись, надо быть в числе оставшихся верным Богу.

Предвестия

Для опытного глаза и незначительная рябь на море служит предвестием наступающей бури. И, если взглянуть в душу современного еврея пронизательно и глубоко, то можно увидеть в ней духовные тропы и сдвиги, ведущие ко Христу, предрекающие грядущий переворот в его сердце.

Самая еврейская поэзия отражает с большей или меньшей ясностью и глубиной эту жажду.

Современный еврейский поэт Бялик остро ощущает духовный кризис еврейства и посвящает ему "Свиток о пламени", "поэму о роковой неполноте национального бытия в изгнании" (Жаботинский).

Эта неполнота выражается в отсутствии творчества, в позоре "искренного рабства", которое превосходит порабощение времени Рамзеса: тогда, в дни фараонов, евреи, по крайней мере, скорбели по поводу плена, а теперь они не замечают своих цепей. Не вспоминает ли поэт прошлое своего народа, воспевая пору юности, когда:

*"Душа была чиста,
Словно капля росы в горлышке лилии,
Сердце ясно, как влага Силоама
В хрустальной чаше".*

А теперь он ощущает в своем сердце "и нору ехидны и орлиное гнездо". Евреи "непонятые на земле", "отщепенцы великие", "сироты мира".

И путь к обновлению их Жизни и Поэзии это возврат к Библии.

Она-

*"Отблеск от великого огня,
Лишь уголек, спасенный дивным чудом,
От великого костра".*

Она сохранила еврейский народ на пути его скитания. Поэт называет ее "родником, источником силы, родным лоном, твердыней, матерью-утешительницей, домом нашей жизни, хранилищем души". За обладание Библией евреев зовут "народом Писания". В Библии заключена "песня жизни" и "сердце вечности".

Как-то я слушал лекцию поэта Черниковского о молодой еврейской литературе. Он указывал на то, что оживление еврейского литературного творчества, в сфере идей и облекающих их образов, приходит лишь с возвращением к древне-библейским истокам. Молодых поэтов вдохновляют Давид, Соломон и пророки.

По словам этого же лектора, литература и язык еврейского народа расцветут на родной почве, т.е. в Палестине.

Когда же возродится не только литература, но и самая жизнь еврея?

Согласно Библии это будет в век Мессии. И эту именно веру проникновения выражает Бялик:

*"И будет...
...тоска,
...скука,
...голод,
Голод не о хлебе и зрелищах,
Но голод о Мессии.
Не близится ль Мессия?
Не слышно ли храпение вдали
Его ослицы белой?"*

"В каком смысле сказали вы эти слова о Мессии?", спросил я Бялика, посетив его в Тель-Авиве в 1930 году. "Уж не помню хорошо... Это был скорее сарказм (горькая усмешка), а не вера...".

Поистине, не может быть подлинной веры в то, что Мессия придет, раз Он уже пришел!

Самая личность Иисуса Христа все более привлекает внимание еврейских поэтов (Быстрицкий, Гринберг, Верфель). Осенью 1930 г. я посетил писателя Быстрицкого в Иерусалиме. Он рассказывал мне о своей новой драме "Иуда Искариот" (на евр. яз.). "Как же вы изображаете Христа в этом произведении?" спросил я. - "Христос - совершенная красота, которая без слов одним своим появлением и присутствием преобразует души". Другой еврейский писатель наших дней Верфель (Werfel) в своей драме "Paulus unter den Juden", изображает потрясающее влияние Личности Христа на мыслящего еврея Его времени.

Евреи хорошие музыканты, и через музыку они дают нам почувствовать всю бездонную скорбь народа-страдальца. Кто не замирал от ощущения невыразимой красоты при звуках скрипки польского еврея Губермана? Так рыдать могут струны лишь под рукой много и глубоко страдавшего человека.

Кто не содрогался в Судный день, слушая потрясающую скорбь "Kol-Nidrei", несущуюся из старой синагоги, там, на заброшенной бедной улице еврейского квартала в западно-русском или польском местечке? Тоска и плач, смех и дерзновение, сарказм и нежная грусть, бурная страсть религиозного экстаза и тихая молитва, протест и смирение создают богатый причудливый звуковой узор и хватающую за душу мелодию.

А сионизм? Еще в XI веке раздалась призывные песни о Сионе, так называемые сиониды из уст испанского поэта-еврея Иегуда Галеви. "Libf bamizrach", "сердце мое на востоке", так называется одна из этих песен.

Сионизм, как организованное движение на Снон, возникло в 1870 г. Его цель "создание в Палестине для еврейского народа отечества, гарантированного общественным правом".

Так именно гласит формула, принятая на первом конгрессе сионистов в Базеле в 1897 г.: "le sionisme tend a la creation en Palestine, pour le peuple juif, d'une patrie garantie par le droit public".

На VI конгрессе, бывшем вскоре после погромов в России, обсуждался вопрос о поселении евреев в Уганде, провинции в северо-восточной Африке (согласно предложению Англии).

Однако, предложение это было отвергнуто и именно под влиянием русских евреев, хотя они и прибыли из деревень и местечек, еще "дымящихся кровью погромов". Вождь сионизма Теодор Герцль сказал тогда слова, которые являются девизом всего движения: "Если я забуду тебя Иерусалим, забудь меня десница моя" (Пс. 137 "На реках Вавилонских...")

Хотя Палестина тогда еще была недостижима, но вера превозмогла, и евреи предпочли продолжать суровый путь к далекому, но верному идеалу, чем получить удобное убежище в чужой земле. "Взыскующие града" победили сторонников спокойного "мещанского счастья". Ибо:

"Как нам петь песнь Господню на земле чужой?"

Сионизм является теперь в значительной части движением социально-политическим, нейтральным в религиозном отношении.

Но с течением времени духовная и религиозная сторона все более ясно выступает в этом течении.

Так называемые "сионисты-мизрахисты", подчеркивающие необходимость религиозного воспитания детей, растут в своем числе.

Известный еврейский писатель Ахад-Гаам (Гинцберг) проповедует так называемый духовный сионизм, как предпосылку для истинного возвращения.

Евреи должны прежде возродиться духовно, и для этого нужно создать в Палестине особый духовный центр, как образец для подражания, такова суть ахад-гаамизма (см. его статью "Подражание и ассимиляция" - Ахад-Гаам. "Избранные статьи". Петроград 1916 г.)

Внутренняя тенденция сионизма это тяготение к Сиону, а оно не мыслимо без веры в Мессию. Ибо именно от Сиона

"Придет Избавитель

И отвратит нечестие от Иакова".

Сион место сочетания неба и земли, Бога и человека; там явится Мессия Богочеловек.

И потому так понятно великое духовное значение сионизма.

*"Устремляя ниши очи
На бледнеющий восток,*

*Дети скорби, дети ночи
Ждем: придет ли наш пророк".*

Такими словами Мережковского мы могли бы выразить душу этого знаменательного движения, этого, так сказать, "третьего исхода" евреев.

А один из сионистов (доктор Зангвиль) говорит уже определенно об Иисусе Христе, когда заявляет:

"Евреи не без вины наказаны. Они отреклись от величайшего из своих сынов. Иисус должен вновь занять Свое место в славной цепи еврейских пророков".

Ввиду всего этого удивителен ли факт, о котором сообщил мне один из моих друзей, еврей-христианин Р.: после его речи о Христе в одном из городов Югославии, председатель местного сионистского отдела пожал ему руку и сказал: "Недалеко то время, когда мы, сионисты, провозгласим Иисуса нашим вождем".

В своей лекции: "Христианство и сионизм", читанной в 1930 году в еврейской колонии "Киниерет" на берегу Галилейского озера, я попытался показать еврейской молодежи, что именно принятие Христа есть неизбежная логическая необходимость для сионизма; ибо немислим сионизм без Сиона и Сион без веры в Бога, Бог недосыгаем без Мессии, а Мессия пришел в Лице Иисуса Христа, Упомянутый выше Моисей Мендельсон (род. в 1729 году в г.Дессау), проповедник ассимиляции, простирает последнюю не только на внешний облик иудея, но и на его религию; последняя должна быть реформирована так, чтобы как можно более соответствовать "модерному" просвещенному христианскому сознанию. ("Etre eclaire - c'est-a-dire ressembler en tout point aux chretiens, tel etait le mot d'ordre de ces reform-mateurs". "Быть просвещенным, т.е. походить во всем на христиан таков был девиз этих реформаторов" (Graetz - "Sionisme" par Marcel Bernfeld. Paris 1920).

Так возникло движение "реформаторов" (Reformjuden). Подобно саддукеям скептикам времени Христа, они отвергают все сверхъестественное, чудесное, превращая глубоко-мистическую библейскую религию в скучную и плоскую рационалистическую теорию. Характерно "исповедание веры", или, как справедливо говорит еврейский писатель-христианин Давид Барон, "исповедание неверия", изложенное в 1888 г. доктором Краускопфом, главою "реформированной" иудейской общины в Филадельфии: "Мы отвергаем веру в Единого Бога, Который имеет свое обитание в междузвездном пространстве.

Мы отвергаем, что Библия написана Богом и что поэтому ее учение непогрешимо... Мы отвергаем веру в пришествие Мессии как Человека, который поведет нас в Палестину. Мы отвергаем веру в телесное воскресение, в адские муки, во все библейские и раввинские верования, в обычаи, церемонии и установления, которые не возвышают и не освящают нашу жизнь" ("Das alte Testament und der moderne Jude" von David Baron. Zweite Auflage. Kassel. S.208).

В отличие от ортодоксальных евреев, молящихся в скромных синагогах на древне-еврейском языке, не ищущих ложного утешения ни в пении хора, ни в красоте убранства помещения, евреи реформаторы строят "храмы". Я посетил эти синагоги в Одессе и в Праге.

Роскошь отделки, открытый хор, к котором поют и женщины, кантор, напоминающий оперного певца, оживленная беседа "молящихся" между собою все это делает "храм" более похожим на клуб, чем на место Богослужения.

Что-то вроде театра, где религия не совершается, а изображается, так же как нарисованные на стенах "хлебы предложения" могут лишь развлекать зрение, но отнюдь не насытить душу алчущую.

Захотели быть и иудеями и христианами, в результате не достигли ни того, ни другого.

Таковы плоды жалкого намерения приспособить святое и возвышенное к вкусам толпы, идеал, возвышенный и бездонный, как небо, втиснуть в маленькую раковину человеческого мозга, таков результат попытки "петь песнь Господню на земле чужой".

А их старание перенести идеи модного европейского рационализма (впрочем, уже отживающего свой век в Европе) на священную почву Библии и в Святую Землю не есть ли это жалкая попытка петь песнь чужую на земле Господней?

Но и в этом движении есть что-то положительное.

Оно сбрасывает иго преубеждения против христианства, повелевавшее согласно косной фанатической традиции даже не интересоваться учением Иисуса Христа, ибо, как сказано в Талмуде, "имя Его не должно быть упоминаемо".

Иудеи-реформаторы не боятся читать Евангелие, цитировать изречения из Нового

Завета, когда проповедают в синагоге, и писать книги о Христе. Вспомним недавнюю успешную борьбу за эту идею раввина Stephen Wise в Нью-Йорке. Не так давно вожак реформаторского движения к Англии Монтефиоре написал большой двухтомный комментарий к первым трем (синоптическим) евангелиям ("The sinoptic Gospels" by C.G.Montefiore. London 1909).

Автор говорит, обращаясь к еврейским читателем: "Новый Завет (или, по крайней мере, Евангелие) должен рассматриваться, как часть иудейства, как лучшая его часть, а Христос должен быть почитаем пророком во Израиле, даже величайшим его пророком".

Конечно, он предлагает рассматривать Евангелие с особой "еврейской точки зрения". Монтефиоре также говорит:

"Если иудейство не примирится с Евангелием, то я склонен верить, что оно вынуждено будет остаться навсегда изолированной религией, пользующейся незначительным влиянием и лишенной силы распространения. Ортодоксальные евреи скажут, как мне кажется, что им большего не нужно, но либеральные евреи не могут довольствоваться столь немногим".

Конечно, не страшно, а даже должно истинной религии быть изолированной в этом мире, который "лежит во зле", но страшно, когда она изолирована от своего Живого Источника и Его откровений.

Вышеупомянутый труд профессора Кляузнера, признающий Христа великим Учителем этики, также характерно отражает данное течение еврейской религиозной мысли. Подобные факты показывают, что уже начинает исполняться пророчество Захарии: евреи уже взирают на Христа, хотя еще не рыдают о Нем, Они взирают еще не с умилением, но уже с вопросом: не Он ли Мессия?

Как ни привлекательны некоторые черты этого либерализма, но все же понятно, почему поэт Бялик предпочитает этим кричащим храмам тихую закопченную бедную синагогу, где дрожащим заунывным голосом изливается печаль изгнанничества, скорбь об Иерусалиме и о том храме, который один был достоин слышать пение и ликование во славу Бога Вседержителя.

А дотоле на реках современного Вавилона евреи могут лишь сидеть и плакать, повесив на вербах свои арфы.

Можно поистине преклоняться пред обликом бедного старика-еврея, бредущего по заброшенным улицам Варшавы или Кишинева. Весь его облик, костюм, волосы свидетельствуют о том, откуда и куда он идет.

Этот изнуренный, всеми осмеиваемый Агасфер мужественно несет бремя свое и свой позор.

В то время, как реформаторы чаще встречаются на просвещенном Западе, местом распространения ортодоксального еврейства является Восток.

Недостатком этого типа является буквализм в толковании закона, формализм в исполнении обрядов (см. статью Ахад Гаама "Учение сердца").

Как реакция против сухого и педантичного раввинизма, среди ортодоксальных евреев существует так называемый хассидизм, подчеркивающий в религии значение духовной ее стороны, мистицизма в духе Каббалы, энтузиазма, культа радости и доброты. Это течение возникло в XVIII столетии под влиянием известного Israel Baal Shem Tob (Beshti).

Хассиды группируются вокруг своих наставников, выдающихся по своей духовной жизни (так называемых "цадики" - праведных).

Упомянем еще группу евреев-караимов, отличающихся от ортодоксов в том отношении, что они признают только Библию, как руководство в религиозной жизни, и отвергают Талмуд. Данный тип еврея еще ближе к христианству, поскольку Талмуд включает в себе отрицательное отношение к Евангелию, и поскольку Новый Завет органически и непосредственно вытекает из Ветхого Завета.

Еврей-ортодокс уже потому близок ко Христу, что каждое утро он, произнося упомянутые выше слова молитвы Маймонида, говорит: "Я верую полною верою в пришествие Мессии". И это изо дня в день, из века в века, в течение тысячелетий. Если мы, христиане, хотим почувствовать сердце еврейского вопроса, перенесемся мысленно в современный Иерусалим и пойдем к так называемой "стене плача" (остаток стены, окружавшей двор храма). Там ежедневно собираются евреи со всех концов света.

Они молятся, плачут, вздыхают и целуют священные камни. Эти желтые громады кажутся "полированным зеркалом, отшлифованным мириадами поцелуев" (Бунин "Иудея").

В августе, в день 9 аба там совершается моление в воспоминание о разрушении храма. Кантор поет высоким дрожащим тенором:

Ради чертогов покинутых...
И толпа хором продолжает:
Одинокие сидим мы и плачем.
Ради храма разрушенного...
Одинокие сидим мы и плачем.
Ради стен ниспровергнутых...
Одинокие сидим мы. и плачем.
Ради нашего величия, которое миновало...
Одинокие сидим мы и плачем.
Ради священников, которые преткнулись...
Одинокие сидим мы и плачем.
Ради наших царей, которые презрели Его...
Одинокие сидим мы и плачем.
Молим Тебя, умиلسердись над Сионом!
Собери чад Иерусалима.
Утешь плачущих на Сионе...
Да воцарятся на Сионе мир и радость!
Да произрастет ветвь Иессея в Иерусалиме!
Одинокие сидим мы и плачем.

О, эти тысячелетние слезы... Они способны кажется размыть суровые, молчаливые камни.

Разве не слышит их Тот, кто любит "миловать", Который обещал быть для Иерусалима "огненной стеною", от имени Которого пророк Захария сказал о сынах Израиля: "касающийся вас касается зеницы ока Его" (Зах.2.5).

Все слезы людские, рожденные скорбью о правде, сочтены у Бога, и тем более слезы народа избранного.

Кто отрет эти слезы? "Кто даст с Сиона спасение Израилю" (Пс.13.7).

Сущность еврейского вопроса

Кто разрешит еврейский вопрос и глубокую трагедию Израиля? Где его обетованный Мессия? В этом сущность еврейского вопроса.

В 1930 году я был у Стены Плача в пасхальную субботу. Я стоял среди группы еврейской молодежи. Евреи дружелюбно объясняли мне смысл происходящего, содержание молитв и обрядов. Во время этой беседы я спросил их: "Почему вы, евреи, не веруете в Иисуса Христа как в Мессию?" "Потому что Он нарушил закон". "В чем нарушил? Читали ли вы Евангелие?" "Нет, это нам запрещено...". Конечно, тут не было ответа на еврейский вопрос.

И не падает ли ответственность за подобный наивный ответ на слепых вождей, которые, поставив между Христом и евреями стену предубеждения и неведения, воздвигли перед народом Завета "стену Плача"?

В 1930 году я читал студентам еврейского университета в Иерусалиме лекцию о Владимире Соловьеве. Я постарался выразить ответ этого великого мыслителя и друга Израиля на еврейский вопрос. После моей лекции говорил профессор Клиузнер: он одобрял призывы гения идеализма, но вместе с тем возражал против его веры в Богочеловечество Христа. Ответив на его возражения, я поставил студентам все тот же вопрос Христа: "Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?" Студенты молчали...

Это было благородное молчание, поскольку никто из них не решался говорить против Христа, Но, конечно, и здесь еще не было ответа на еврейский вопрос.

Я посетил главного раввина в Иерусалиме и спросил его: "Не можете ли Вы, как руководитель духовной жизни народа, сказать мне, как Вы веруете в Мессию и Его пришествие?" В пространной речи он дал мне возвышенное понятие о Мессии, как о совершенной и святой Личности. "Почему же Иисус из Назарста не может быть признан этим Мессией?" Старец с глубоким волнением сказал: "Не будем касаться этого вопроса".

И тут еще не было ответа... В этой уклончивости я почувствовал лишь, что своим вопросом коснулся раны.

Другой раввин в Бессарабии советовал мне совсем не касаться религиозного вопроса в моих лекциях перед еврейской публикой, а относительно Христа сказал: "У нас уже все давно установлено по этому вопросу".

Но как не касаться вопроса, который так больно касается целого народа? И не

показывает ли болезненное беспокойство при самом упоминании вопроса, что установленный ответ на него отнюдь не удовлетворяет совести народа? Факт тот, что моя лекция на тему: "Христос и евреи" была устроена в данном городе, театр, собравший до тысячи человек, на три четверти был наполнен евреями, и оживленная свободная беседа после лекции носила вполне мирный характер.

1900 лет тому назад иудейский первосвященник сам поставил этот вопрос, обратившись к Иисусу: "Ты ли Христос, Сын Благословенного?"

"Иисус сказал: Я" (Мк.14.61).

Могла ли быть неправда в этом ответе? Или в нем был самообман? Но, будучи праведным, мог ли Он сказать неправду? И, будучи мудрым, мог ли Он впасть в самообман? Поистине, "Он не сделал греха, и не было лжи в устах Его". Да, это Он истинный Мессия, Который пришел дать с Сиона спасение Израилю.

Евреи-христиане

Такой же ответ на этот вопрос дали и сами евреи, те, кто были евреями не только по плоти, но и по духу, кто соединял в себе и знание Писания и веру в него, кто остался верен духу своих отцов и пророков.

Это, прежде всего, двенадцать евреев-апостолов, от которых весь христианский мир принял Евангелие. Вот как говорит один из них, Филипп, рыбак из Вифсаиды:

"Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова из Назарета" (Иоан.1.45).

А вот Павел, "из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей из евреев", ученик Гамалиила, сочетавший в себе пламенную веру и высокую ученость.

Ревнуя о вере отцов, он преследовал учеников Христа, но затем, пережив личную встречу с воскресшим Христом, из гонителя стал горячим последователем, апостолом язычников, принявшим мученическую смерть от римского меча. Это исповедание Христа не прекращалось среди евреев все эти 1900 лет и среди простого народа и среди ученых, как профессор Неандер в Германии, раввин Лихтенштейн в Австрии, раввин Ефраим Элиаким из Тивериады (+ 1930 г. в Иерусалиме) и др.

В сочинениях В.Соловьева вы найдете статьи о так называемом Новозаветном Израиле и его провозвестнике Рабиновиче.

Иосиф Давидович Рабинович, адвокат в Кишиневе, сын и внук раввина, основательно изучил Евангелие. В 1882 году он посетил вместе с группой евреев Палестину. В Иерусалиме, будучи на Елеонской горе, Рабинович глубоко размышлял о судьбе своего народа и о возможности возвращения евреев в землю отцов. Он стал читать Евангелие. Ему открылись слова Христа из 15 главы Евангелия Иоанна: "Без Меня не можете делать ничего".

Луч веры озарил его сердце, и он обратился к Богу во имя Иисуса Христа. О своих дальнейших переживаниях он говорит: "Я увидел свет. Я узнал, куда мы должны стремиться и где мы можем чувствовать себя дома. Возвратясь в Россию, я сделал своим лозунгом следующие слова: "Ключ от Святой Земли находится в руках Иисуса Христа" (см. книгу "Движение к христианству среди евреев в Кишиневе". Речи вождя этого движения И.Д.Рабиновича. Кишинев 1893, стр.89).

Конечно, он встретил отпор со стороны еврейской общины в Кишиневе, Однако, часть евреев присоединилась к нему, и они сообща построили молитвенный дом в этом городе, под названием "Вифлеем". Над дверью этого дома были золотыми буквами начертаны слова апостола Петра из Деяний Апостольских: "Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли".

В 1931 году я посетил Кишинев, был на могиле Рабиновича; имел также близкое общение с членами местной общины христиан-евреев, ревностно продолжающих его дело; имел радость читать на собрании этой общины из древне-еврейской Библии, которая принадлежала Рабиновичу.

Мои путешествия по Европе дали мне возможность видеть евреев - горячих последователей Христа в Чехословакии, Германии, Польше, Румынии. Я нашел их также в Палестине.

Я знаю несколько еврейско-христианских общин в России (Одесса, Екатеринослав, Киев и др.).

Следует упомянуть также еще не вполне определившееся движение среди евреев Венгрии, Подкарпатской Руси, Литвы - его представители веруют в Иисуса Христа, не выходя в то же время из синагоги.

В разных странах я встречал евреев, тайно верующих во Христа.

Лет двадцать тому назад, когда я был учителем гимназии, я часто беседовал с почтенным старцем-раввином, преподавателем еврейского Закона Божия в этой же школе. "Как Вы смотрите на Иисуса Христа?"- спросил я. -"Я верю в Него, как в Мессию и как в Сына Божия. Уже более сорока лет, как я в этом убежден". -"Знают ли об этом Ваши ученики?" -"Конечно, знают. Я говорю им об этом, но не в гимназии, а частным образом у себя дома".

В 1931 году в Румынии меня посетил после моей лекции еврейский учитель-раввин. Он рассказал мне о своем обращении ко Христу, которое он пережил за полгода перед тем, В своей молитве он, обращаясь к Богу, говорит: "Ты это Он (Христос), а Он это Ты", "Мои близкие знают о моей вере, но у меня еще нет силы открыто эту веру исповедывать. Я молюсь об этом", сказал он мне на прощанье.

Я пишу эти строки в Палестине, где я нахожусь уже полтора года. За это время я изъездил страну вдоль и поперек. Я посетил выдающихся представителей еврейского народа, писателей, ученых, раввинов, общественных деятелей. Беседовал с ними о их духовных чаяниях и мессианских надеждах. Побывал в еврейских колониях (с индивидуальным, кооперативным и коммунальным хозяйством). Будучи педагогом) я интересовался постановкой школьного дела в Палестине, и с этой целью посетил еврейские учебные заведения разных типов, начиная от детского сада и кончая университетом в Иерусалиме. Читал лекции о Христе (иногда по предложению самих евреев) у Галилейского озера, в Тель-Авиве, Иерусалиме, Хайфе, беседовал с молодежью. Я нашел, что многие из "халуцов" (палестинских пионеров) читали Евангелие, многие имеют собственный экземпляр этой книги, уже не подаренный миссионерами, а купленный самостоятельно.

Их обычное воззрение на Иисуса Христа выражается словами: великий учитель и пророк. Как далеко это от вековой талмудической традиции, согласно которой "да изгладится имя Его и память о Нем" (начальные буквы этих слов составляют имя "Иисус", по-еврейски "Иешу")! Песок и камни Земли Израилевой превращаются в сады и поля. "Шевелятся кости" Израилевы, но "Духа еще нет в них". Однако, сыны Израиля ищут, и многие из них жаждут Духа, Который бы оживил их и "вывел из гробов". Недалеко то время, когда великое пророчество 37-ой главы книги Иезекииля исполнится. Смоковница "распускает свои почки". Близится лето.

"Сторож, сколько ночи? Сторож, сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь" (Исаия).

Над Снопом уже вспыхивают отдельные зарницы, и голубеет небо навстречу грядущему Солнцу.

Что же делать?

Евреи боятся принятия христианства, как измены своему народу, как предательства и отступничества. Отсюда вражда к миссионерам и отпор по отношению ко всякой агитации во имя той или иной христианской церкви.

Но мы уже выяснили выше нашу основную мысль: именно для того, чтобы быть подлинными евреями, евреи должны уверовать во Христа, своего Мессию. И чтобы уверовать во Христа, современные евреи должны оживить в себе дух пророков. Евреи "сыны пророков и Завета". Так сказал о них апостол Петр (Д.Ап.3.25.). Это их призвание. Память о нем не угасла в Израиле и доселе.

И если бы теперь восстал в еврейском народе пророк, то он, подобно Предтече Христа, Иоанну Крестителю, стремился бы "возвратить сердца отцов детям и непокоривым образ мыслей праведников" (Лук.1.17). Он сказал бы им: "Покайтесь", "вернитесь с путей ваших" на единый Божий путь. Вернитесь от преданий человеческих к Слову Божию, к учению пророков, от Талмуда к Библии, ибо в преданиях человеческих наряду с преданиями истины есть предания лжи. "Верьте Господу Богу вашему, и будете тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам" (Пар.20.20).

"Сбросьте суеверный страх перед назаретским движением" (к этому призывал однажды евр. журнал "Сафрут", изд. в России).

Исследуйте Евангелие. Исследуйте Новый Завет, а не христианские катехизисы, которые подчас представляют своего рода новозаветный Талмуд, приспособляя чистое учение Христа ко вкусам человеческим.

Обратите свой взор не на христианство, а на Христа.

Придите к Нему, а не к тем или иным церковным организациям, оставаясь евреями, сохраняя право на самобытное религиозное творчество по вопросу о церкви.

В Швейцарии, в Базельском музее, я видел картину: еврейка стоит перед входом в синагогу; в руке ее сломанное знамя, а на глазах едва заметное, тонкое

покрывало. О последнем говорил уже великий еврейский патриот, апостол Павел: "Умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало остается неснятым при чтении Ветхого Завета; потому что оно снимается Христом. Дольше, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их, Но когда обращаются к Господу, это покрывало снимается" (2 Кор.3.14-16).

Вера во Христа это и сеть "путь к самим себе", к тому, чтобы стать иудеями по духу, детьми Авраама и учениками Моисея.

Христос говорит: "Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне" (Иоан.5.46).

"Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищите убить Меня, человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал" (Иоан.8.39-40). И от каждого из евреев ждет ответа упомянутый вопрос Христа; "Кто из вас обличит меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне" (Иоан.8.40).

И так как Он говорил и творил только правду, то перестаньте участвовать в неправде Его отвержения и мужественно признайте Его правоту.

Нельзя быть нейтральным по отношению к Истине и, предавая ее на распятие, умывать руки подобно Пилату, Ибо Тот, Кто сказал: "Я есмь истина", говорит: "Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает" (Иоан.14.6. Мф.12.30).

А к нам, христианам, говорит Слово Божие устами пророка Исаии: "Очистите себя, носящие сосуды Господни!" Явите пример чистой жизни, одухотворенной правдой и любовью. "Утешайте, утешайте народ Мой". "Приготовляйте путь народу!...".

"Убирайте камни" на его пути: камни вражды, взаимного непонимания, дурного примера. "Говорите к сердцу Иерусалима".

Говорите от сердца к сердцу, тепло, дружелюбно, с сочувствием...

В Ледовитом океане упал с парохода в море человек. В студеной воде среди льдов он боролся за свою жизнь. Была спущена спасательная лодка. С нее подавали утопающему весло. Но он никак не мог ухватиться за обледеневшее дерево. Наконец он крикнул изнемогающим голосом: "Подайте теплый конец...". Ему подали рукоять весла, согретую в руке гребца и он был спасен.

Признаки Мессии по Маймониду

В XII веке по Р.Х. жил в Испании великий еврейский ученый Маймонид, Рамбам (Реб Моше бен Маймун, 1135-1204). За свою мудрость он был прозван "орлом синагоги". Это был философ и богослов, пытавшийся соединить учение греческого мыслителя Аристотеля и философию иудаизма, дать синтез учености еврейской и арабской. Известны его толкования к Талмуду, его 13 молитв, читаемых евреями каждый день; одна из них, говорящая о пришествии Мессии, была приведена нами выше. До сих пор Маймонид сохраняет в иудаизме свой большой авторитет.

Евреи, будучи "народом дела", вправе спросить: "Что даст нам вера во Христа в практической жизни?"

Согласно учению Маймониды, истинный Мессия должен выполнить три жизненных задачи: возродить сердце человека, собрать Израиля (привести его в землю отцов) и построить храм.

Все эти три признака в глубоком смысле исполнились в лице Иисуса Христа.

Христос провозгласил благую весть о возрождении человека (см. беседу Его с Никодимом в 3 главе Евангелия Иоанна). И не только провозгласил, но и на деле он преображал сердце грешного человека: мытари и блудницы шли за Ним и силою Его влияния становились на путь чистой, праведной жизни. Это влияние продолжается 1900 лет, и в наши дни нет иной Личности, которая обладала бы такой спасающей силой. Многие из нас еще в дни юности искали этой силы, которая могла бы освободить нас от духовного рабства, от вины, власти и пятна греха. Евангелие возвещает об этом освобождении.

"Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными... Всякий делающий грех есть раб греха... Если сын освободит вас, то истинно свободны будете" (Иоан.8.34-36).

И мы на деле испытали правду и радость Евангелия свободы, радость прощения грехов и освобождения от их порабощающей силы через Христа, Который "взял на Себя грех мира".

"Он соберет Израиля...". Не была ли эта задача заветным желанием Христа, Который однажды воскликнул: "Иерусалим, Иерусалим!... сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели"

(Мф.23.37)?

Христос единственный, кто может духовно объединить сынов Израиля, и не только их, но и все народы, ибо Он "Желаемый всеми народами", как сказано у пророка Аггея о грядущем Мессии. Он один может обратить врагов в братьев, детей одного Отца, ибо Он открыл путь каждому к Отцу: "Я путь... Никто не приходит к Отцу, как только через Меня", сказал Он (Иоан.14.6). Он поистине источник мира, "князь мира", примиряющий человека с Богом, человека с человеком и всю враждующую тварь между собой.

Нам возражают: "Где же этот мир на земле, пропитанной кровью войн и революций? Где исполнение пророчества 11-ой главы Исаии, предсказывающей, что во времена Мессии "волк будет жить вместе с ягненком"?"

Возражающие так забывают, что Христос не собирает людей насильно, ибо Он есть совершенная Любовь, жертвующая Собой, всех призывающая. И те, кто принимает Его призыв, поистине собираются в одну великую братскую семью, переходящую все вероисповедные и национальные перегородки. "А тем, которые приняли Его, верующим во Имя Его, дал власть быть детьми Божиими" (Иоан.1.12).

Согласно 11-ой главе пророка Исаии, после пришествия Мессии, два условия должны предшествовать полному выявлению Царства Божия на земле: зло, достигшее своего высшего развития (в лице Антихриста) будет окончательно искоренено (Христос придет и "духом уст Своих убьет нечестивого"); "земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море".

Лишь тогда "будет новое небо и новая земля, на которых обитает правда", будет космическое преобразование всей твари; "тогда волк будет жить вместе с ягненком, ... молодой лев и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их". Что касается вопроса о возвращении Израиля в землю отцов, то лишь Христос-Мессия может собрать евреев в Палестину, собрать их не только физически, внешне, но и открыть им путь в страну правды и мира, в Землю Обетованную, в "землю Эммануила" (Ис.8.8.), где Бог обитает с человеком; ибо Христос и есть Эммануил ("с нами Бог"), сочетание Бога и человека. Земля эта принадлежит Ему, ибо Он освятил ее подвигом любви и стяжал се Кровию Своею.

"Мессия построит храм...". Христос пришел во второй храм согласно пророчествам (Аггея, Малахии). Все в этом храме, начиная от жертв и кончая ролью первосвященника, служило прообразом грядущего Христа. Евреи не приняли Его, и храм был разрушен. Ибо символ перестает быть нужным и устраняется, когда наступает его осуществление. Иначе люди начинают символ предпочитать сущности, и возникает опасность мертвого обрядоверия и идолопоклонства.

Вообще, видимый и рукотворенный храм имел временное и несовершенное значение. Поэтому и сказано у пророка Исаии: "Так говорит Господь: небо престол Мой, а земля подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? А вот на кого я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим" (Ис.66.1-2).

"Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, - Святы́й имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенным и смиренным духом" (Ис.57.15).

Этот вечный и духовный храм, мистическое Тело Христово, в сердцах смиренных строит Христос. Это храм беспредельный, под сенью своей объединяющий все народы и племена. Его купол бездонное синее небо... Его лампы далекие мерцающие звезды... В этом смысле в упомянутой драме еврейского писателя Верфеля справедливо сказано, что после Голгофы храмом стал весь мир.

Храм Бога Живого это истинная Церковь Христа, соборное человечество, вселенское братство, где "нет ни еллина ни иудея, но все и во всем Христос". Он - Мессия Израиля и всего человечества. О Нем говорит пророк Исаия:

"На имя Его будут уповать народы" (Ис.42.4).

Гора Кармил в Палестине.

15 октября 1932 года.